Н. П. Михневичъ

1812 годъ на Руси

Книгоиздательство
СПБ., Мойка 32.
„Сельскаго Вѣстника"

Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Ильинскихъ воротъ

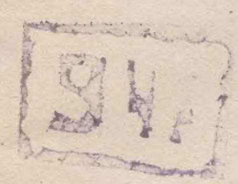
...ЛАВЛЕНІЕ.

...чала войны до Бородина.

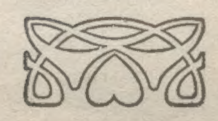
... до Березины.

Н. П. Михневичъ,

заслуж. профес.,
дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго
Военно-Историческаго Общества.

1812-й годъ на Руси.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1912.

Книгоиздательство
СПБ., Мойка 32.
„Сельскаго Вѣстника"

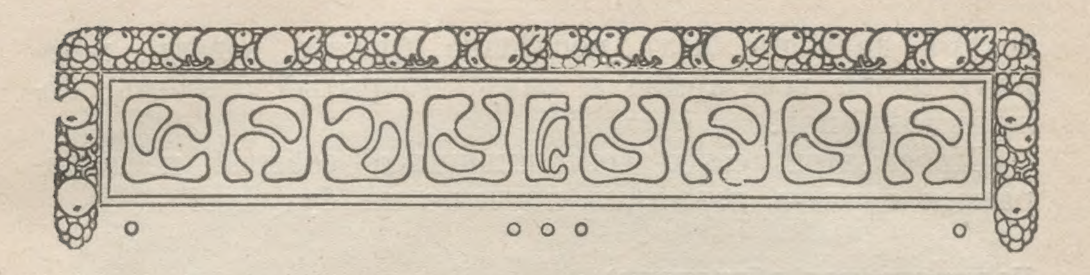
Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Ильинскихъ воротъ

Его Императорское Величество

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

Николай Александровичъ.

I.

Отъ начала войны до Бородина.

Послѣ Смутнаго времени, съ восшествіемъ на Всероссійскій престолъ Дома Романовыхъ, въ теченіе 200 лѣтъ. русскій народъ, предводимый своими Государями, безъ перерыва велъ войны на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ, съ перемѣннымъ счастьемъ. Но, въ концѣ-концовъ, по волѣ Божіей, Россія окрѣпла, сплотилась, стала твердою ногою на двухъ океанахъ и завоевала себѣ мѣсто въ ряду первостепенныхъ государствъ Европы. Тяжелая была эта работа! Казалось, пора бы и отдохнуть. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, русскому народу предстояло перенести еще не бывало тяжелое испытаніе — выдержать въ 1812 году нашествіе почти всѣхъ народовъ Европы, предводимыхъ величайшимъ полководцемъ, императоромъ Франціи, Наполеономъ I.

Бѣдной, истомленной Россіи, казалось, и думать о побѣдѣ не приходилось. Однако, Императоръ Александръ I и русскій народъ твердо рѣшились, по завѣту предковъ, побѣдить или умереть, но не прекращать борьбы, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ останется въ предѣлахъ отечества. Чудо совершилось! Величайшій полководецъ. съ арміею втрое сильнѣйшей, чѣмъ русская, при почти постоянномъ успѣхѣ въ бояхъ, занялъ сердце Россіи, первопрестольную столицу Москву. и

вскорѣ долженъ былъ поспѣшно бѣжать назадъ, потерялъ почти всю армію и самъ, покрытый стыдомъ, бѣжалъ отъ нея.

Прослѣдимъ ходъ совершившихся событій и постараемся извлечь изъ нихъ поученіе на будущее.

Политическая обстановка.

Къ началу 1812 года могущество Наполеона, казалось, было безпредѣльно: почти вся христіанская Европа, за исключеніемъ Англіи, Россіи и Швеціи, была у его ногъ, на многихъ престолахъ сидѣли его ставленники и рабски ждали только мановенія руки его, чтобы ринуться совокупными силами на указаннаго врага. Наполеонъ уже мечталъ о созданіи всемірной монархіи, но на этомъ пути ему мѣшали Англія и Россія, сломить сопротивленіе которыхъ было его ближайшею задачею. Императоръ Александръ видѣлъ, что ему не избѣжать войны съ Наполеономъ, который готовился возстановить Польшу, вмѣшивался въ наши торговыя дѣла и захватилъ родственное намъ герцогство Ольденбургское, не обращая вниманія на протесты Государя.

Подготовка обѣихъ сторонъ къ войнѣ началась съ 1809 года.

Армія Наполеона и его планъ дѣйствій.

Къ началу 1812 года у Наполеона было 1.187.000 человѣкъ войскъ, въ томъ числѣ около 300.000 иностранцевъ. Болѣе половины, т.-е. около 600.000 человѣкъ, составили «большую армію», предназначенную для вторженія въ Россію. Для нея, въ крѣпостяхъ по Вислѣ, было заготовлено продовольствіе на 11 мѣсяцевъ, за арміей гнали огромныя стада убойнаго скота и въ обозахъ везли 20-дневное продовольствіе для людей. (По точно провѣреннымъ свѣдѣніямъ, въ «большой арміи» Наполеона къ 1 августа 1812 г. было: 540.654 человѣка и 155.929 строевыхъ и обозныхъ лошадей, да 100.000 разнаго рода нестроевыхъ чиновъ и 1.372 орудія). Огромныя полчища Наполеона со всѣхъ концовъ Европы двинулись въ Пруссію и герцогство Варшавское и къ маю мѣсяцу

Императоръ Александръ I.
Съ картины Крюгера.

были уже на лѣвомъ берегу рѣки Вислы. отъ Данцига до Радома.

Россія не могла выставить и половины силъ противника. Къ 1812 году у насъ было 480.000 войска, при 1.600 орудіяхъ. Но мы вели еще войну съ Турціей (и закончили эту войну передъ самымъ началомъ Отечественной войны), должны были прикрывать южныя границы, имѣть части для новыхъ формированій,—на все это ушло около 264.000 человѣкъ,—и потому на западную границу, для встрѣчи грознаго противника, могли выставить всего 200.000 человѣкъ — противъ 600.000!

Солдаты наши были привычны къ войнѣ. Многіе офицеры и генералы участвовали въ славныхъ походахъ вѣка Екатерины II. Народъ жаждалъ отмстить ненавистному Наполеону, котораго считалъ «антихристомъ».

Въ маѣ мѣсяцѣ Наполеонъ двинулъ свою армію къ нашей границѣ. Впереди шли три массы: *лѣвое крыло*, подъ начальствомъ самого Наполеона (220.000 человѣкъ)—на Ковну и Вильну; центръ — вице-короля итальянскаго Евгенія (85.000 человѣкъ)—на Сувалки-Бѣлостокъ; *правое крыло*—вице-короля—вестфальскаго Іеронима (75.000 человѣкъ)—на Гродно. Эти три массы (380.000 человѣкъ) *прикрывались: справа* корпусомъ Шварценберга — 40.000, двигавшимся на Люблинъ, а слѣва—корпусомъ Макдональда—30.000, двигавшимся на Ригу. Во второй линіи постепенно придвигались къ нашей границѣ еще 100.000 человѣкъ, для подкрѣпленія дѣйствующихъ впереди войскъ.

Наполеонъ зналъ, что русская армія растянулась на 500 верстъ вдоль западной границы, перехватывая всѣ пути къ Петербургу и Москвѣ. по обѣ стороны Полѣсья. и рѣшилъ главный ударъ направить на Ковно, на наше правое крыло, разбить его. а потомъ обрушиться на наше лѣвое. Если же русскія арміи сами перейдутъ въ наступленіе, то. тѣмъ же способомъ. отбросить ихъ въ болота Полѣсья. Мы увидимъ. что ничего ему не удалось достигнуть.

Русская армія, и ея планъ дѣйствій.

Русскія войска (220.000 человѣкъ) выдвинулись на границу, въ составѣ трехъ армій и двухъ корпусовъ ре-

Императрица Елизавета Алексѣевна
Съ портрета Монье.

зервныхъ. (т.-е. предназначенныхъ для подкрѣпленія передовыхъ армій): *1-я Западная армія* — подъ начальствомъ военнаго министра, генерала Барклая-де-Толли (127.000 человѣкъ, съ 550 орудіями)—занимала 200 верстъ на правомъ берегу рѣки Нѣмана, отъ Россіенъ до Лиды. Штабъ арміи — Вильно.

2-я Западная армія — генерала князя Багратіона (40.000 человѣкъ, 216 орудій)—стояла у Волковиска, въ 90 верстахъ отъ 1-й арміи.

3-я Западная армія — генерала Тормасова (43.000 человѣкъ и 168 орудій) — обороняла Волынь и Подолію, расположившись у Луцка, къ югу отъ Полѣсья.

Во второй линіи стояли: *1-й резервный корпусъ* Меллера-Закомельскаго (около 10.000 человѣкъ)—въ Торопцѣ и *2-й резервный корпусъ* — Эртеля въ—Мозырѣ.

Послѣ долгихъ колебаній было рѣшено: въ виду превосходства силъ противника, не давать генеральнаго (т.-е. большого, рѣшительнаго) сраженія на границѣ, а втягивать врага внутрь страны, портя дороги, уничтожая запасы, дѣлая на него нападенія небольшими силами и нанося постоянные удары ему въ тылъ (сзади), чтобы ослабить голодомъ, лишить его подкрѣпленій и, когда онъ обезсилитъ, нанести ему послѣдній рѣшительный ударъ. Дѣйствія на тылъ возлагались на войска, которыя не имѣли столкновеній съ противникомъ. Для облегченія отступленія 1-й Западной арміи, былъ построенъ у Дриссы, на Западной Двинѣ, укрѣпленный лагерь, съ мостами черезъ рѣку. Для второй арміи было построено предмостное укрѣпленіе у Борисова, на рѣкѣ Березинѣ.

Съ 9 апрѣля Государь былъ въ Вильнѣ, при арміи.

10 іюня 1812 года въ Вильковишкахъ Наполеонъ сочинилъ необыкновенно задорный и хвастливый приказъ по арміи, въ которомъ помѣщены достопримѣчательныя слова: «*Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе французское, но послѣдовавшій за нею миръ будетъ проченъ и т. д.*» Гордый завоеватель и не предполагалъ, что пророчество его, дѣйствительно, сбудется, но только въ обратномъ смыслѣ.

ВОЙНА 1812 г.

Балтійское море
Кенигсбергъ
Тильзитъ
Нѣманъ
Наполеонъ
Прегель
Евгеній
Растенбургъ
Ковно
Барклай
Вильна
I Зап. Армія
Свенцяны
Двина
Арисса
Полоцкъ
Наполеонъ 2/7
Наполеонъ 11/7
Глубокое
Вилія
Велижъ
Витебскъ
Поречье
Бабиновичи
Смоленскъ
Дорогобужъ
Вязьма
Дубровна
Орша
Красный
Романовъ
Березина
Студянка
Борисовъ
Минскъ
Игуменъ
Могилевъ
Салтановка
Бобруйскъ
Слуцкъ
Днѣпръ
Припять
Николаевъ
Лида
Гродно
Багратіонъ
II Зап.
Новогродъ
Иловайскій
Волковискъ
Наревъ
Несвижъ
Жеромъ
Варшава
Брестъ Литовскъ
Пружаны
Картузска
Городечно
Тормасовъ
Шварценбергъ
Люблинъ
Стыра
Луцкъ
Тормасовъ III (Резервн.) Арм. 5/7
Бородино
Кутузовъ
Царево Займище
Москва
Малоярославецъ
Тарутино
Медынь
Калуга
Ока
Брянскъ
Тула
50 0 50 100 150 200 250 300 верстъ

Вторженіе Наполеона въ Россію. Отступленіе нашихъ армій до соединенія ихъ подъ Смоленскомъ

Въ ночь съ 11 на 12 іюня, сосредоточивъ около 250.000 войскъ противъ Ковно, Наполеонъ, безъ объявленія войны, началъ переправу черезъ Нѣманъ. Лейбъ-казаки донесли объ этомъ, и 1-я армія начала отступать къ Свенцянамъ.

Переходъ арміи Наполеона черезъ Нѣманъ.
Съ рисунка Раффе.

Государь отдалъ приказаніе Багратіону и казакамъ Платова произвести нападеніе въ тылъ (сзади) переправляющимся французамъ и послалъ въ Петербургъ рескриптъ Салтыкову, оканчивающійся словами: «*Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго солдата не останется въ царствѣ Моемъ*». Въ концѣ приказа по арміямъ сказано: «*Не остается намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы наши противъ силъ не-*

Наполеонъ и его маршалы: Ней, Мюратъ, Даву, Евгеній, Лефевръ, Іеронимъ, Удино, Груши, Мортье, Бессьеръ, Викторъ, Макдональдъ, Ожеро.

пріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами — кровь славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я — съ вами. На зачинающаго Богъ!»

Когда выяснилось превосходство силъ Наполеона, было приказано Багратіону итти на соединеніе съ Барклаемъ черезъ Вилейку.

16 іюня Наполеонъ съ боемъ вступилъ въ Вильну и остановился тамъ съ гвардіей, разъединивъ 1-ю и 2-ю наши арміи. За арміей Барклая онъ посылаетъ 150.000 Мюрата, противъ 40.000 Багратіона отъ Гродны — 80.000 вице-короля Іеронима, а отъ Вильны — 40.000 Даву направлены на Минскъ; въ случаѣ необходимости, имъ долженъ былъ помогать вице-король Евгеній, переправившійся у Пренъ и стоявшій у Рудниковъ.

Наши арміи успѣли уйти благополучно. Только арьергарду Кульнева пришлось выдержать упорный бой подъ *Вилькомиромъ*, да Дороховъ, съ отрядомъ, цѣлую недѣлю лавировалъ между отдѣльными непріятельскими отрядами и успѣлъ - таки присоединиться къ Платову, попавши изъ 1-й арміи во 2-ю.

27 іюня армія Барклая благополучно прибыла въ Дрисскій лагерь, который по негодности рѣшено было бросить и двинуться къ Полоцку; при этомъ корпусъ Витгенштейна (25.000 человѣкъ) былъ выдѣленъ, для прикрытія путей на Петербургъ.

Отъѣздъ Императора Александра I въ Москву.

На пути къ Полоцку императоръ Александръ оставилъ армію и отправился черезъ Великія Луки и Смоленскъ въ Москву. Передъ отъѣздомъ Государь подписалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о вооруженіи всего государства. Съ этой минуты война становилась народною. Въ манифестѣ говорилось: «*Да найдетъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ — Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ — Палицына, въ каждомъ гражданинѣ — Минина. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ*».

Графъ М. Б. Барклай-де-Толли.
Съ портрета Дау.

12 іюля, въ полночь, Государь въѣхалъ въ Москву, а на слѣдующій день появленіе Его въ Кремлѣ среди народа вызвало неописуемое воодушевленіе: «*Веди насъ, куда хочешь!* — кричалъ народъ. — *Веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ! Возьми, Государь, все — имущество и жизнь нашу!*» Дворянство Московской губерніи опредѣлило выставить 80.000 ополченія. купечество и другія сословія дѣлали огромныя пожертвованія. Предложеній было такъ много, что Государь призвалъ только ополченія 16 губерній, ближайшихъ къ Петербургу и Москвѣ. Русскій народъ показалъ здѣсь, на что онъ способенъ въ трудныя минуты государственной жизни, когда отечеству грозитъ опасность. Въ 1812 году Россія выставила болѣе 300.000 ратниковъ ополченія и пожертвовала болѣе 100 милліоновъ рублей.

Дѣйствія 1-й и 2-й Западныхъ армій, до соединенія ихъ подъ Смоленскомъ.

Наши арміи, въ это время, производили большую работу. Узнавши о движеніи арміи Барклая къ Полоцку, Наполеонъ рѣшилъ не пустить его къ Витебску, для чего двинулъ главныя свои силы на перерѣзъ ему, на Бѣшенковичи. Барклай 8 іюля выступилъ изъ Полоцка и, сдѣлавъ въ 3 дня 111 верстъ, успѣлъ пройти къ Витебску. Здѣсь положеніе Барклая было очень трудное. такъ какъ нужно было выждать присоединенія Багратіона, но не было извѣстно — прослѣдовалъ ли онъ черезъ Могилевъ или нѣтъ? Приходилось занять позицію за рѣкой Лучесой и выигрывать время, жертвуя небольшими отрядами, выдвинутыми навстрѣчу противнику. *13 іюля* Остерманъ — Толстой, въ 20 верстахъ, ведетъ бой *подъ Островной*, 14 іюля Коновницынъ дерется у деревни *Кокувячиной*, 15-го арьергардъ (отрядъ, идущій сзади) Палена уже отбивается за рѣкой Лучесой. Сраженіе на слѣдующій день было неминуемо, и Наполеонъ предвкушалъ уже побѣду. Между тѣмъ у насъ пришло донесеніе отъ Багратіона, что ему не удалось пробиться у Могилева и что онъ пошелъ на Смоленскъ. Это вывело Барклая изъ затруднительнаго положенія. Очень искусно онъ увелъ армію изъ-подъ Витебска. Аванпосты (т.-е. передовыя

Князь П. И. Багратіонъ.

охраняющія части) ночью поддерживали огни. Французы не замѣтили нашего отступленія, и только черезъ два дня узнали, что Барклай пошелъ къ Смоленску: вначалѣ его искали по дорогамъ на Суражъ, думая, что онъ отступаетъ на Петербургъ.

20 іюля Барклай прибылъ къ Смоленску, а 22-го пришелъ туда же и Багратіонъ. Соединеніе армій состоялось.

Отступленіе арміи Багратіона поражаетъ смѣлостью и искусствомъ, особенно обращаютъ на себя вниманіе казаки Платова.

17 іюня Багратіонъ выступилъ изъ Волковиска къ Новогрудку, на соединеніе съ дивизіей Невѣровскаго, прибывшей изъ Москвы. 22 іюня онъ началъ переправляться у Николаева черезъ Нѣманъ, когда выяснилось, что съ трехъ сторонъ надвигаются на него тройныя силы (Іеронима, Даву, Евгенія)... Багратіонъ мѣняетъ направленіе на Минскъ. 24 іюня въ Мирѣ онъ видитъ, что на Минскъ ему не пробиться. Онъ вторично мѣняетъ напра-

вленіе на Слуцкъ и Бобруйскъ, чтобы итти на соединеніе съ арміей Барклая, черезъ Могилевъ.

Сдѣлавъ въ 10 дней 240 верстъ, онъ 26 іюня достигъ Несвижа и далъ три дня отдыха войскамъ. Въ этотъ день, *подъ Миромъ*, Платовъ и Васильчиковъ разбили отрядъ польской кавалеріи и взяли много плѣнныхъ.

Въ Бобруйскѣ Багратіонъ опять остановился на три дня, предполагая, что онъ—внѣ опасности, такъ какъ послѣ боя *у Романова*, 2 іюля, гдѣ Платовъ опрокинулъ авангардъ (т.-е. передовой охраняющій отрядъ) вице-короля Іеронима, преслѣдованіе съ этой стороны прекратилось. Но, за то, Даву предупредилъ Багратіона у Могилева и занялъ съ 25.000 человѣкъ сильную позицію (т.-е. мѣсто расположенія войскъ для боя) *у Салтановки*. Теперь пробиваться у Могилева—значило лѣзть на погибель. Багратіонъ превосходно рѣшаетъ задачу: 11 іюля, частью силъ атакуетъ (нападаетъ на) Даву, остальнымъ же приказываетъ поспѣшно отступать къ Новому Быхову, гдѣ была переправа черезъ Днѣпръ, а ночью уводитъ и прочія войска. На слѣдующій день Платовъ дерзко появляется въ тылу Даву и тѣмъ облегчаетъ задачу Багратіона, который, кружнымъ путемъ на Мстиславль, 22 іюля прибылъ къ Смоленску и, несмотря на то, что былъ старшимъ въ чинѣ, подчинился Барклаю, какъ болѣе освѣдомленному въ общемъ положеніи дѣлъ.

Блестящее соединеніе армій Барклая и Багратіона подъ Смоленскомъ осуществилось, благодаря искусству начальниковъ и необыкновенной выносливости русскихъ войскъ. Въ 38 дней армія Барклая прошла 500, а Багратіона — 750 верстъ, и обѣ сохранили полный порядокъ, бодрость духа и неудержимо рвались въ бой.

Наполеонъ вездѣ терпѣлъ неудачи: не удалось разбить Барклая подъ Ковной — наши своевременно отступили; полная неудача постигла операцію (т.-е. рядъ военныхъ дѣйствій) противъ Багратіона; не удалось дать сраженія подъ Витебскомъ. А между тѣмъ, средства его для дальнѣйшей борьбы, видимо, таяли: въ пять недѣль, продвинувшись отъ Нѣмана до Двины, всего на 450 верстъ, онъ потерялъ почти треть своей арміи отставшими отъ голода и болѣзней; дисциплина въ войскахъ начала падать. Наполеонъ созналъ необходимость упорядочить

Графъ М. И. Платовъ
Съ карт. К. Адамъ.

подвозы запасовъ войскамъ и дать имъ передохнуть и оправиться. Съ этою цѣлью онъ поставилъ ихъ по квартирамъ, между Суражемъ, Витебскомъ и Могилевомъ.

Всѣ расчеты великаго полководца на побѣду не осуществились уже въ Литвѣ... Что же могло ожидать его на поляхъ исконной Руси, къ границѣ которой онъ только что подошелъ, но уже обезсиленный и поколебавшійся въ своей вѣрѣ въ успѣхъ?

Витгенштейнъ и Тормасовъ на флангахъ (т.-е. по сторонамъ).

Остановившись подъ Витебскомъ, Наполеонъ приказалъ фланговымъ корпусамъ перейти въ наступленіе. Удино (генералъ Наполеоновской арміи) изъ-подъ По-

Я. П. Кульневъ. Графъ П. Х. Витгенштейнъ.

лоцка двинулся противъ Витгенштейна и въ трехдневномъ бою — 18, 19 и 20 іюля — былъ разбитъ по частямъ у Якубова и подъ *Клястицами*. Вся Россія ликовала при извѣстіи объ этой побѣдѣ. При преслѣдованіи французовъ

храбрый генералъ Кульневъ зарвался и подъ *Боярщиной* былъ убитъ. Наполеонъ усилилъ Удино корпусомъ С. Сира. Нашъ генералъ Витгенштейнъ, не зная этого, двинулся къ *Полоцку*, *5 и 6 августа* напалъ на французовъ, но былъ отбитъ и отступилъ за р. Дриссу. С. Сиръ остался въ Полоцкѣ.

Тормасовъ, съ нашей третьей арміей, отъ Луцка самъ перешелъ въ наступленіе и *15 іюля*—подъ *Кобринымъ*—уничтожилъ отрядъ Клингеля, а 31 іюля—*у Городечны*—былъ атакованъ двумя корпусами Шварценберга и Ренье и отступилъ къ Луцку на соединеніе съ дунайской арміей Чичагова.

Подъ Смоленскомъ.

Арміи Барклая и Багратіона соединились подъ Смоленскомъ. У насъ было много удачныхъ боевъ съ французами. Наступленіе врага пріостановилось. Все это многихъ навело на мысль, что время и намъ перейти въ наступленіе. Багратіонъ, армія, общество и самъ Государь сочувствовали этому. Одинъ Барклай-де-Толли сознавалъ несвоевременность рѣшительныхъ дѣйствій. На сформированіе второй арміи резервной (т.-е. предназначенной для подкрѣпленія передовыхъ армій) необходимо было выиграть, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ времени. Поэтому, уступая общему голосу, онъ рѣшилъ произвести, для вида, наступленіе, но не уходя далеко отъ Смоленска.

26 іюля онъ двинулся къ Руднѣ, оставивъ у Краснаго, для прикрытія Смоленска и дороги на Москву, дивизію Невѣровскаго.

27 іюля Платовъ разбилъ значительный отрядъ французской кавалеріи, у *Малевого Болота* и *Кешно*. Французы вездѣ отступали, кромѣ отряда у Порѣчья. Тогда Барклай перевелъ главныя силы на Порѣченскую дорогу, но тамъ непріятеля не оказалось. Войска были снова переведены на Рудненское направленіе, куда армія пришла 1 августа, потерявъ пять дней на безцѣльныя движенія. А въ это время обстановка измѣнилась для насъ крайне неблагопріятно: изъ перехваченнаго письма Наполеонъ узналъ о наступленіи нашихъ войскъ и рѣшилъ переправиться въ Расаснѣ и Хаминѣ на лѣвый берегъ Днѣпра

и, захвативъ Смоленскъ, стать на пути нашего отступленія къ Москвѣ.

1 августа, когда Барклай вторично подходилъ къ Руднѣ, Наполеонъ собралъ между Расасной и Лядами, всего въ 70 верстахъ отъ Смоленска, 190.000 человѣкъ, съ которыми и двинулся къ Смоленску. Наши арміи могли бы подоспѣть на выручку Смоленска, но о дѣйствіяхъ Наполеона ничего не было извѣстно. Выручила стоявшая подъ Краснымъ дивизія Невѣровскаго, своевременно извѣстивши главныя силы о наступленіи противника и задержавши его своимъ геройскимъ боемъ.

Подъ Краснымъ—2 августа.

Наполеонъ двинулся къ Смоленску двумя колоннами (отрядами): въ лѣвой, по дорогѣ на Красное, шелъ Мюратъ съ тремя кавалерійскими корпусами, а за нимъ—корпусъ Нея. Далѣе шли главныя силы арміи Наполеона. Правая колонна (отрядъ) шла отъ Могилева — въ ней были кавалерійскій и два пѣхотныхъ корпуса.

Д. П. Невѣровскій.

Переступивъ за Ляды, въ исконную русскую землю, наши враги сразу увидѣли что-то новое: вездѣ пустыня, ни живой души; все спряталось въ лѣсахъ, среди болотъ, скотъ угнанъ, деревни горятъ.

Когда авангардъ Наполеона подходилъ къ Красному, наши арміи были въ 35 верстахъ отъ Смоленска, и только корпусъ Раевскаго—въ 20 верстахъ. 2 августа, около полудня, Невѣровскій получилъ извѣстіе о приближеніи непріятеля. Онъ занялъ городъ Красный однимъ батальономъ съ 2 орудіями, а весь отрядъ поставилъ за оврагомъ сзади, имѣя драгунъ и казаковъ на обоихъ флангахъ (сто-

ропахъ). Около 3 часовъ дня, кавалерія и пѣхота противника выбили егерей изъ Краснаго, захвативъ 2 орудія, а потомъ двинулись на главную позицію (мѣсто расположенія для боя). Невѣровскій отослалъ обозы въ Смоленскъ и одинъ полкъ съ 2 орудіями къ переправѣ по мосту, въ 12 верстахъ въ тылу (сзади). Скоро драгуны и казаки были опрокинуты, артиллерія потеряна. Осталась на полѣ сраженія только пѣхота Невѣровскаго, почти вся изъ новобранцевъ. Невѣровскій рѣшилъ отступать къ смоленскому шоссе, построивъ пѣхоту въ карре (т.-е. лицомъ на всѣ четыре стороны) и отбиваясь отъ безпрестанныхъ атакъ кавалеріи Мюрата огнемъ, залпами. Наши отступали быстро; пѣхота Нея и конная артиллерія отстали. Только конныя атаки Мюрата, раздосадованнаго на сопротивленіе храбрыхъ егерей, безпрестанно слѣдовали — одна за другой, но не могли преодолѣть губительнаго огня и выдержки нашихъ героевъ, поднимавшихъ дерзкихъ всадниковъ на штыки.

Невѣровскій, послѣ каждой отбитой атаки, объѣзжалъ ряды, благодарилъ и ободрялъ своихъ молодцовъ. «Не торопись въ стрѣльбѣ, стрѣляй мѣтко въ фронтъ (въ переднюю часть строя) непріятеля; третья шеренга передавай ружья, не суетясь; никто не стрѣляй безъ моей команды!»

Д. П. Невѣровскій подъ Краснымъ.

Бой шелъ — какъ на ученіи. Много помогло нашимъ, что они шли по большаку, съ канавами, обсаженными деревьями. При каждой атакѣ, егеря останавливались и отстрѣливались. Такъ прошли до открытаго поля, гдѣ, къ переправѣ, былъ заранѣе высланъ полкъ съ 2 орудіями. Французская конница воспользовалась открытымъ мѣстомъ и окружила Невѣровскаго. Но огонь двухъ орудій, бывшихъ за мостомъ, заставилъ непріятеля открыть нашимъ дорогу, а вскорѣ и прекратить преслѣдованіе: французы думали, что за рѣкой стоитъ сильный отрядъ. Давши небольшой отдыхъ и приведя войска въ порядокъ, съ наступленіемъ темноты Невѣровскій быстро двинулся къ Смоленску и къ утру занялъ позицію (мѣсто для боя) за оврагомъ, въ 6 верстахъ впереди Смоленска.

Безсмертный бой дивизіи Невѣровскаго, подъ Краснымъ, вѣрно оцѣненъ Багратіономъ въ его донесеніи Государю:

«Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя».

Наполеонъ самъ былъ недоволенъ дѣйствіями своихъ генераловъ, сказавши: «Я ожидалъ всей дивизіи русскихъ, а не семи отбитыхъ у нихъ орудій».

Раевскій первый поспѣшилъ, съ своимъ корпусомъ, къ Смоленску, и къ утру 3 августа его войска уже входили въ Смоленскъ и скоро подкрѣпили Невѣровскаго. Около 4 часовъ дня, появились передъ позиціей разъѣзды непріятеля, но онъ ничего въ этотъ день не предпринималъ. Изучивши мѣстныя условія, Раевскій рѣшилъ отвести отрядъ назадъ и перенести оборону къ самому Смоленску.

Смоленскъ, старинная русская крѣпость, съ 30 башнями, лежитъ на возвышенности лѣваго берега Днѣпра, между двумя оврагами—съ восточной и западной стороны. Петербургское предмѣстье, на правомъ берегу, господствуетъ надъ городомъ. Съ западной стороны, между Красненскимъ и Мстиславскимъ предмѣстьями, была крѣпостца, называемая «Королевскій бастіонъ» (укрѣпленіе съ выдающимися впередъ частями). Предмѣстья близко

подходятъ къ городу и тѣмъ ослабляютъ его оборону. Изъ города въ Петербургское предмѣстье былъ мостъ, а у дер. Прудищевой — бродъ.

Раевскій занялъ своими войсками предмѣстья, Королевскій бастіонъ, стѣны. Для обороны были взяты также выздоравливавшіе изъ госпиталей.

Сраженіе подъ Смоленскомъ. Первый день—4 августа.

Утромъ 4 августа, Наполеонъ лично произвелъ рекогносцировку (развѣдку) и двинулъ корпусъ Нея, для атаки, на Королевскій бастіонъ, Красненское предмѣстье и кладбище. Здѣсь оборонялся Паскевичъ; онъ отбилъ нѣсколько атакъ и самъ неоднократно переходилъ въ наступленіе. Въ центрѣ позиціи также всѣ атаки были отбиты.

Н. Н. Раевскій.

Но къ 9 часамъ утра, на полѣ сраженія, уже развертывалась передъ корпусомъ Раевскаго вся армія Наполеона. Въ это время Раевскій получилъ слѣдующую записку отъ Багратіона: «Другъ мой! я нейду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы поскорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ—помощникъ!» Трудно было Раевскому, но онъ удержался, главное потому, что французская артиллерія стрѣляла по стѣнамъ, а не по войскамъ, поэтому наши потери были не столь велики. Около полудня за рѣкой показался отрядъ Багратіона. Несмотря на утомительный 30-верстный переходъ, войска бѣжали къ Смоленску и къ вечеру готовы были вступить въ бой, но въ этомъ надобности не было: Наполеонъ почти прекратилъ атаки, предвкушая давно желанное генеральное сраженіе на слѣдующій день, для чего приказалъ под-

тянуть свои войска. «Наконецъ-то русскіе въ моихъ рукахъ!», радостно воскликнулъ Наполеонъ, разсчитывая на слѣдующій день нанести намъ громовой ударъ.

Второй день—5 августа.

Къ ночи, съ 4 на 5 августа, обѣ наши арміи собрались подъ Смоленскомъ. Принято было рѣшеніе: арміи Барклая удерживать Смоленскъ, а Багратіону, оставивъ арьергардъ (задній охраняющій отрядъ) за р. Колодней, итти къ Соловьевой переправѣ, чтобы предупредить противника, если онъ двинется къ Дорогобужу, чтобы захватить московскую дорогу. Раевскій былъ смѣненъ корпусомъ Дохтурова, усиленнымъ дивизіями Невѣровскаго и Коновницына и бригадою дивизіи Колюбакина. Остальныя войска Барклая стояли на высотахъ за Петербургскимъ предмѣстьемъ. Утромъ 5 августа, Наполеонъ развернулъ свои войска, охвативъ Смоленскъ и уперевъ оба фланга (стороны) въ Днѣпръ: въ первой линіи были три корпуса, съ кавалеріей Мюрата на правомъ флангѣ; гвардія—въ резервѣ за серединою, вице-король Евгеній—на Красненской дорогѣ; корпусъ Жюно направленъ на правый флангъ, но прибылъ поздно, — къ 5 часамъ вечера.

Д. С. Дохтуровъ.

Наполеонъ думалъ, что русскіе выйдутъ изъ города его атаковать, но такъ какъ этого не случилось, то въ 8 часовъ утра приказалъ повести атаку, выдвинувши сильныя батареи.

Во время подготовительной канонады (артиллерійской стрѣльбы), Наполеонъ получилъ донесеніе объ отступленіи русскихъ; это была видна колонна Багратіона. Онъ поскакалъ къ Шеину Острову и приказалъ отыскать броды черезъ рѣку, чтобы отрѣзать Багратіона. Но брода не

нашли, и тогда Наполеонъ рѣшилъ овладѣть Смоленскомъ атакою (нападенiемъ) съ фронта (на переднюю часть строя).

Въ 4 часа всѣ колонны (отряды) одновременно повели атаку. Два часа держался Дохтуровъ въ предмѣстьяхъ, наконецъ, началъ отступать къ городу. Барклай послалъ къ нему подкрѣпленiе. Усилiя трехъ французскихъ корпусовъ были сломлены. Тогда Наполеонъ рѣшилъ нанести окончательный ударъ. Въ Смоленскѣ вспыхнули пожары. Всѣ улицы города были загромождены повозками

Смоленскъ 6 августа.

съ имуществомъ убѣгающаго населенiя, народомъ, войсками. Три дня церкви не затворялись. На канунѣ праздника Преображенiя Господня началось всенощное служенiе. Войскамъ было отдано приказанiе очистить городъ и отступить за рѣку. Изъ Благовѣщенской церкви вынесли и передали войскамъ на храненiе чудотворный образъ Смоленской Божiей Матери. Несмотря на крайне тяжелое положенiе наши отбили всѣ атаки противника на городъ, и доблестные воины Дохтурова, спереди тѣснимые непрiятелемъ, а сзади опаляемые пожаромъ Смоленска, отбивались отъ превосходнаго врага до 11 часовъ ночи, когда канонада (артиллерiйская стрѣльба) ослабѣла, и противникъ отступилъ въ предмѣстья.

Такъ доблестно два дня русскіе герои защищали Смоленскъ противъ втрое сильнѣйшаго противника. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, но потерялъ отъ 6 до 12 тысячъ человѣкъ. Наши потери — до 4.000 человѣкъ.

Можно было бы продолжать борьбу около Смоленска, но Барклай, вѣрный своей первой мысли, рѣшилъ продержаться 6 августа, у Петербургскаго предмѣстья, а въ ночь, съ 6 на 7 число, начать движеніе по Московской дорогѣ.

Ночью Дохтуровъ очистилъ Смоленскъ и истребилъ мостъ черезъ Днѣпръ. Въ теченіе цѣлаго дня 6 августа была перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. Французы вошли въ Смоленскъ, но попытки ихъ переправиться черезъ Днѣпръ были отбиты.

Отступленіе арміи Барклая изъ-подъ Смоленска.

Армія Барклая ночью, 6 августа, двинулась къ Соловьевой переправѣ двумя колоннами: сѣверная (правая) Дохтурова (два пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса и артиллерійскій резервъ)—на Прудище, а южная (лѣвая) Тучкова 1-го (изъ двухъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго корпуса) черезъ д. Горбунову, на Лубино и Бредихину. Положеніе лѣвой колонны Тучкова было очень трудное: за ночь по лѣсному проселку она не успѣла вытянуться на дорогѣ, а между тѣмъ, въ ночь съ 6 на 7 августа, французы навели нѣсколько мостовъ черезъ Днѣпръ и переправившись были близки къ Лубинскому перекрестку, куда должна была выходить наша лѣвая колонна (отрядъ). Смѣлая рѣшимость генерала Тучкова 3-го вывела ее изъ труднаго положенія: дойдя до *Лубина* и узнавъ о близости французовъ, Тучковъ 3-й не пошелъ къ Бредихину, а повернулъ на французовъ и упорнымъ боемъ, *при Валутиной горѣ*, сдерживалъ натискъ противника, пока за нимъ прошла вся колонна. Ему много помогли принцъ Евгеній Виртембергскій, стойко оборонявшій къ сѣверу отъ него дер. *Горбунову*, и графъ Орловъ-Денисовъ, сдерживавшій противника южнѣе отъ его попытокъ обойти

лѣвый флангъ Тучкова 3-го, со стороны дер. *Латышиной*. Къ счастью нашему, Наполеонъ не выѣхалъ изъ Смоленска. а предоставилъ преслѣдовать русскихъ своимъ генераламъ. которые дѣйствовали несогласно, и поэтому Тучкову 3-му удалось, съ 11 часовъ утра до 9 часовъ вечера, продержаться на позиціи, хотя и съ большими потерями (5—6.000 человѣкъ), при чемъ самъ герой Тучковъ, израненный штыками во время контръ-атаки (т.-е. перехода отъ обороны въ наступленіе) былъ взятъ въ плѣнъ. Отступленіе совершилось благополучно.

Послѣ Лубинскаго боя, Наполеонъ пріостановилъ преслѣдованіе и четыре дня пробылъ въ Смоленскѣ. Повидимому, онъ началъ уже думать о мирѣ: пригласилъ къ себѣ израненнаго Тучкова 3-го, возвратилъ ему шпагу и просилъ написать брату, чтобы тотъ убѣдилъ Императора Александра заключить миръ. На письмо это, доложенное Государю, отвѣта не послѣдовало.

Начало партизанской и народной войны. Поэтъ-партизанъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Винценгероде. Энгельгардтъ Шубинъ.

Д. В. Давыдовъ.

Перейдя къ Витебску, французы увидѣли, что война начала принимать другой характеръ: жилища пылаютъ, запасовъ нѣтъ, народъ спрятался, проводниковъ не получить... Знаменитый впослѣдствіи, нашъ поэтъ-партизанъ *Д. В. Давыдовъ* предложилъ Барклаю ударить съ 500 конницы въ тылъ (сзади) арміи Наполеона, но предложеніе не было принято. Впрочемъ, еще до Смоленскаго сраженія былъ высланъ для связи съ Витгенштейномъ и поисковъ (неожиданныхъ набѣговъ) противъ непріятеля отрядъ *Винценгероде*, къ Порѣчью и Велижу. Онъ удачно производилъ набѣги до Витебска и Полоцка, прогоняя непріятельскіе отряды, занимавшіе этотъ край, и захваты-

Подвигъ Энгельгардта.

вая множество плѣнныхъ. Впослѣдствіи, онъ двинулся черезъ Порѣчье, Бѣлый, къ Сычевкѣ. Къ нему стали присоединяться вооруженные жители для борьбы съ непріятелемъ.

Французы, жестокою расправою, хотѣли остановить это движеніе оскорбленнаго русскаго народа. Явились вѣрные сыны отечества, которые не боялись даже единолично вступить въ борьбу. Въ Смоленскѣ, отставной подполковникъ *Энгельгардтъ* и коллежскій асессоръ *Шубинъ*, защищавшіе свое имущество отъ грабежа, были осуждены на разстрѣляніе. Имъ обѣщали спасеніе за измѣну присягѣ, но они на это не пошли, а Энгельгардтъ не позволилъ даже завязать себѣ глаза передъ казнью.

Движеніе армій противника до Бородина.

Съ отъѣздомъ Государя изъ арміи единство управленія въ ней нарушилось. Хотя благородный князь Багратіонъ и подчинялся младшему его, Барклаю, но только въ командномъ отношеніи, т.-е. только принималъ отъ

Барклая приказаніе, но оставался командующимъ своею арміею. По характеру онъ былъ совершенною противоположностью Барклаю, не признавалъ затяжной оборонительной войны и не стѣснялся высказывать свои взгляды, даже въ письмахъ къ Государю.

Императоръ Александръ, сознавая важность единоначалія въ арміи, поручилъ чрезвычайному комитету, изъ шести сановниковъ, избрать лицо, достойное стать во главѣ всѣхъ вооруженныхъ силъ Россіи. Такимъ былъ избранъ и утвержденъ Государемъ славный сподвижникъ Суворова, только что окончившій блестяще войну съ Турціей, 29 іюня возведенный въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлѣйшаго, Кутузовъ, на котораго съ вѣрой и надеждой смотрѣла вся тогдашняя Россія. 8 августа Государь объявилъ ему объ этомъ назначеніи.

Наполеонъ зналъ Кутузова еще по войнѣ 1805 года (гдѣ онъ перенесъ отъ нашего полководца много непріятностей) и назвалъ его «старой сѣверной лисицей». «Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ—правъ», замѣтилъ Кутузовъ, когда ему передали этотъ отзывъ. 11 августа, Кутузовъ выѣхалъ къ арміи и уже въ Ижорѣ узналъ о потерѣ Смоленска. «Ключъ къ Москвѣ взятъ!» съ горечью воскликнулъ старый полководецъ. Весь путь его къ арміи имѣлъ характеръ торжественнаго шествія: вездѣ народъ выходилъ къ нему навстрѣчу, становился на колѣни, желалъ счастливаго пути и восклицалъ: «Спаси насъ, побей супостата!»

Прибытіе къ арміи М. И. Кутузова.

17 августа прибылъ Кутузовъ въ Царево-Займище, гдѣ Барклай рѣшилъ дать сраженіе. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, главнокомандующій сказалъ: «Можно ли отступать съ такими молодцами?!» Быстро разнеслись эти слова въ войскахъ, и тамъ съ вѣрою начали говорить: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ!»

Постоянное отступленіе и пререканія между генералами надоѣли всѣмъ. По соединеніи, 8 августа, у Соловьевой переправы, обѣ арміи продолжали движеніе въ одной колоннѣ: впереди шелъ Багратіонъ, за нимъ — Барклай. 9 августа вторая армія была у Дорогобужа, а первая —

Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.
Съ гравюры Карделли.

у Умолья, гдѣ простояла два дня и гдѣ Барклай хотѣлъ дать сраженіе и писалъ объ этомъ всѣмъ. Багратіонъ пришелъ изъ Дорогобужа и пристроился къ нему, но первоначальное настроеніе взяло верхъ, и Барклай приказалъ отступить. Хотѣли было дать сраженіе подъ Дорогобужемъ, но нашли позицію (мѣсто для боя) слишкомъ тѣсною.

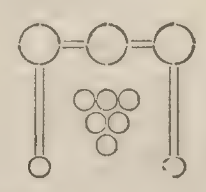
Подъ *Вязьмой*, арьергардъ (задній отрядъ) нашъ, впервые послѣ Смоленска, велъ кровопролитный бой съ французами. Наполеону хотѣлось генеральнаго (большого, рѣшительнаго) сраженія, такъ какъ съ каждымъ днемъ народная война разгоралась, города и селенія горѣли; войска его не находили ни хлѣба, ни корма для ло-

шадей. Бѣдствіе въ его арміи было ужасное. Страшныя жары, вдобавокъ, уничтожили траву и изсушили источники воды 17 августа, у Царева-Займища остановились и начали укрѣплять позицію. Но прибылъ Кутузовъ, осмотрѣлъ се и приказалъ продолжать отступленіе до первой выгодной позиціи, на которой рѣшилъ дать бой. Кутузовъ вполнѣ раздѣлялъ взгляды Барклая, но сраженіе дать было необходимо для поднятія народнаго воодушевленія, чтобы впослѣдствіи было понятно рѣшеніе сдать первопрестольную столицу въ руки непріятеля. Безъ кровопролитнаго, страшнаго сраженія подъ Москвой, невозможно было пожертвовать этимъ историческимъ сердцемъ Россіи.

19 августа, армія Кутузова выступила изъ Царева-Займища и черезъ четыре дня, 22 числа, достигла Бородина Здѣсь было рѣшено дать сраженіе. Милорадовичъ привелъ къ арміи подкрѣпленія. Прибыли также 10.000 ратниковъ Смоленскаго и Московскаго ополченій. Въ арміи Кутузова было 72.000 пѣхоты, 17.000 конницы (всего 103.000 при 640 орудіяхъ) и, кромѣ того, 7.000 казаковъ и 10.000 ратниковъ.

Наполеонъ неотступно слѣдовалъ за нашей арміей, но въ предвидѣніи сраженія пріостановился, на два дня, у Гжатска, чтобы подтянуть колонны и привести въ порядокъ войска. Боевой составъ его арміи былъ 128.000 человѣкъ.

23 августа нашъ авангардъ (передній отрядъ) Коновницына нѣсколько часовъ велъ бой съ Мюратомъ, у *Гриднева*, а 24-го утромъ — у *Колоцкаго монастыря*, послѣ чего отступилъ на главныя силы, стоявшія на Бородинскомъ полѣ.

II.

БОРОДИНО.

Бородинская позиція.

Бородинская позиція (мѣсто для боя), 7 верстъ длиною, расположена на холмахъ, отъ лѣса при впаденіи рѣки Колочи въ рѣку Москву, до кустовъ у дер. Утицы, на старой Смоленской дорогѣ. Большая Смоленская дорога проходила черезъ Бородино, почти посерединѣ позиціи. Правая сторона позиціи была покрыта трудно переходимою рѣкою Колочею, текущею въ глубокомъ обрывистомъ оврагѣ, середина (центръ) была за Семеновскимъ ручьемъ, менѣе овражистымъ. Лѣвая сторона покрывалась небольшимъ лѣсомъ и кустарникомъ, не представлявшимъ препятствій для движенія, а между тѣмъ, здѣсь была старая Смоленская дорога. Поэтому, вѣроятно, рѣшено было выдвинуть въ этомъ мѣстѣ позицію, почти на версту къ дер. Шевардино, гдѣ построили на высокомъ холмѣ пятиугольное укрѣпленіе, на 12 орудій. На другихъ участкахъ позиціи тоже укрѣплялись. Три небольшихъ укрѣпленія (флеши) были на правомъ крайнемъ флангѣ (сторонѣ), у Москвырѣки. У дер. Горки, на новой Смоленской дорогѣ, построили двѣ батареи, одна выше другой, на 3 и на 9 орудій. Въ самомъ центрѣ позиціи, на высотѣ — батарея Раевскаго, 18 орудій; впереди и южнѣе дер. Семеновской — три укрѣпленія (Багратіоновы флеши). Село Бородино, за Колочей, приготовлено къ оборонѣ. На лѣвой сторонѣ, у дер. Утицы, укрѣпленій не было. Всѣ укрѣпленія были не сильныя, «безъ одеждъ» и искусственныхъ препятствій.

На правомъ флангѣ и въ центрѣ, до батареи Раевскаго, стала первая армія Барклая-де-Толли (3 пѣхотныхъ, съ 2 кавалерійскими корпусами за ними, въ боевой части; съ резервомъ изъ 1 кавалерійскаго корпуса и 9 казачьихъ полковъ Платова за правымъ флангомъ). Лѣвый участокъ позиціи заняла вторая армія Багратіона (батарею Раевскаго, дер Семеновскую и Багратіоновы укрѣпленія). 5 егерскихъ полковъ стали лѣвѣе въ лѣсу Въ резервѣ второй арміи — 2-я гренадерская дивизія. 6 казачьихъ полковъ Карпова стали у дер. Утицы. Общій резервъ арміи (3-й и 5-й корпуса и 2 кирасирскихъ дивизіи) сталъ у дер. Князьковой, артиллерійскій резервъ (300 орудій)—у дер.Псаревой. Егерскіе полки разсыпаны въ цѣпи впереди корпусовъ. Пять казачьихъ полковъ наблюдали за правымъ флангомъ (стороной), на нижнемъ теченіи рѣки Колочи.

Кутузовъ отдалъ для боя превосходную диспозицію (приказъ). Знаменательны слѣдующія его слова: «Не въ состояніи будучи находиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность гг. главнокомандующихъ и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагаю все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость россійскихъ воиновъ.При счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованія его, для чего и ожидать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ».

Бой у Шевардина, 24 августа.

Войска Наполеона подходили къ намъ тремя колоннами (отрядами): въ лѣвой — вице-король Евгеній на Бородино, въ центрѣ Мюратъ, Даву, Ней и гвардія; въ правой колоннѣ—Понятовскій отъ Ельни; Жюно еще былъ въ Гжатскѣ.

Позиція (мѣсто для боя) у Шевардина была занята отрядомъ князя Горчакова (27 пѣхотная дивизія, 2 сводногренадерскихъ баталіона, 5 гренадерскихъ полковъ, 2 драгунскихъ полка и 2 кирасирскихъ дивизіи). Мюратъ переправился черезъ рѣку Колочу, у дер. Ѳомкиной и повелъ, при содѣйствіи Даву, атаку на нашу позицію съ фронта (въ переднюю часть строя), а Понятовскій овладѣлъ дер.

Доронпной и охватывалъ нашъ лѣвый флангъ. Въ страшно упорномъ бою редутъ (сомкнутое укрѣпленіе) нѣсколько разъ переходилъ, изъ рукъ въ руки и къ ночи остался за нами. Около полуночи Кутузовъ приказалъ Горчакову отвести войска на главную позицію, что и было исполнено.

25 августа.

25 августа обѣ стороны приготовлялись къ рѣшительному бою. Наполеонъ произвелъ лично развѣдку и продиктовалъ приказъ по арміи, въ которомъ обѣщалъ побѣду, миръ и скорое возвращеніе на родину. Приказалъ выставить на показъ войскамъ портретъ его наслѣдника-сына, привезенный изъ Парижа, что вызвало ликованіе солдатъ. Отдалъ распоряженіе для атаки нашей позиціи. Сильное волненіе лишило его сна, и въ 5 часовъ утра онъ выѣхалъ къ Шевардинскому редуту, гдѣ и оставался, въ теченіе почти всего сраженія, 26 августа.

На русской сторонѣ готовились къ смерти: нижніе чины мыли рубахи, даже отказывались отъ чарки, говоря,

Молебенъ на Бородинскомъ полѣ
Съ картины Ковалевскаго.

что въ такой день не пьютъ. Ратники строили укрѣпленія. Послѣ полудня передъ войсками въ крестномъ ходѣ обносили чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери, передъ которой служили молебны, и люди набожно прикладывались. Самъ Кутузовъ, на колѣняхъ, со слезами молился Заступницѣ Богородицѣ. Замѣтивъ большое сосредоточеніе войскъ противъ нашего лѣваго фланга, онъ перевелъ 3-й корпусъ Тучкова и 7.000 ратниковъ на старую Смоленскую дорогу, къ дер. Утицѣ. Старикъ - главнокомандующій объѣзжалъ войска и говорилъ съ ними простымъ языкомъ, понятнымъ каждому русскому человѣку.

Холодная, вѣтреная ночь согнала солдатъ къ кострамъ, гдѣ они точили штыки, отпускали сабли и прислушивались къ ликованіямъ французскихъ войскъ, которыя объѣзжалъ Наполеонъ.

Сраженіе 26 августа.

Среди глубокой тишины, передъ разсвѣтомъ, раздался первый пушечный выстрѣлъ съ нашей батареи, отъ дер. Семеновской — нашимъ показалось въ темнотѣ, что непріятель подкрадывается къ позиціи (мѣсту боя). Вскорѣ все смолкло. Но Кутузовъ, тоже не спавшій, тотчасъ же выѣхалъ на батарею.

Въ это время, Наполеонъ появился передъ войсками и, указывая на восходящее солнце, сказалъ: «Сегодня немного холодно, но ясно. Это — солнце Аустерлица!» (онъ напоминалъ своимъ войскамъ объ одержанной надъ нами подъ Аустерлицемъ побѣдѣ въ 1805 г.).

Нѣтъ, тутъ было другое: тамъ русскіе бились не за свое дѣло, а здѣсь приготовились умереть за Родину, грудью отстоять дѣло Государево и московскія святыни отъ поруганія непріятеля.

Въ половинѣ шестого, раздался первый выстрѣлъ и съ непріятельской стороны, отъ Шевардина, и вскорѣ страшный артиллерійскій огонь, съ обѣихъ сторонъ, охватилъ все видимое поле сраженія.

Трудно описать это великое историческое событіе, въ которомъ двѣ достойныя арміи оспаривали, другъ у друга побѣду. Вѣрно, поэтъ Лермонтовъ сказалъ:

Вамъ не видать такихъ сраженій...
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.

Главнѣйшія событія сраженія происходили всего на двухъ верстахъ — отъ Бородина до Семеновскихъ флешей; Наполеонъ грубо ломилъ прямымъ ударомъ, русскимъ же пришлось стягивать войска съ неатакованныхъ участковъ къ мѣсту боя, что было крайне трудно и опасно.

Первыя атаки на Семеновскія флеши (укрѣпленія).

Приказавъ подготовить атаку огнемъ 100 орудій, Наполеонъ двинулъ на Семеновскія (Багратіоновы) флеши два корпуса—Даву и Нея. Имъ удалось, въ $7^1/_2$ часовъ, ворваться въ укрѣпленія, но Горчаковъ съ дивизіями Воронцова и Невѣровскаго ударилъ въ штыки и выбилъ непріятеля изъ укрѣпленій. На поддержку атакующимъ, Наполеонъ двинулъ еще корпусъ Жюно. Ней и Даву снова устремились на укрѣпленія и вторично были опрокинуты съ большими потерями. Къ нимъ присоединился Мюратъ, съ тремя кавалерійскими корпусами. Бой передъ укрѣпленіями снова усилился, и въ то же время у Бородина и дер. Утицы, повидимому, обнаружился успѣхъ на сторонѣ французовъ. Былъ десятый часъ утра.

На курганѣ, у дер. Горки, Кутузовъ, окруженный штабомъ, слѣдилъ за ходомъ боя. Ему были видны огромныя массы войскъ противника, сосредоточенныя у Шевардина, противъ центра нашей позиціи, и онъ приказалъ, на поддержку Багратіона, двинуть изъ резерва (изъ подкрѣпленій) Измайловскій, Литовскій и Финляндскій полки, 7 гренадерскихъ баталіоновъ, 3 полка кирасиръ и 3 батареи гвардейской артиллеріи. Впрочемъ, и самъ Багратіонъ притянулъ на свой участокъ отъ сосѣдей все, что было возможно (дивизію Коновницына — отъ Тучкова, нѣсколько баталіо-

повъ — отъ Раевскаго, 2-ю гренадерскую и 2-ю кирасирскую дивизіи). Кутузовъ приказалъ также привести 2-й корпусъ Багговута съ крайняго праваго на лѣвый флангъ (лѣвую сторону) нашей позиціи.

Бой въ центрѣ — у Бородина и за батарею Раевскаго.

Выждавъ начала атаки на Семеновскія укрѣпленія, вице-король Евгеній повелъ атаку дивизіей Дельзона на Бородино, занятое гвардейскими егерями. Послѣ упорнаго боя, егеря отступили за Колочу. Французы бросились за ними, но были почти всѣ уничтожены на нашемъ берегу, такъ какъ егеря успѣли разрушить мостъ. Орудія изъ батарей, у Горокъ, нами были вывезены. Вслѣдъ за этимъ, громадныя силы двинулись на батарею Раевскаго, у котораго было всего 8 баталіоновъ. Въ 10 часовъ утра, оттѣснивъ нашихъ егерей, двѣ французскія дивизіи пошли на батарею. Первая атака была отбита, но при второй генералъ Бонами ворвался въ батарею, гдѣ закипѣлъ отчаянный рукопашный бой. Поблизости былъ генералъ Ермоловъ. Онъ приказалъ двумъ батареямъ обстрѣлять французовъ

Бой на центральной батареѣ.

А. П. Ермоловъ.

ворвавшихся на батарею; собралъ все, что было поблизости пѣхоты, и, «толпою въ образѣ колонны», ринулся на потерянную батарею, въ штыки. Французы были отброшены къ рѣкѣ. Израненный генералъ Бонами взятъ въ плѣнъ. Здѣсь Ермоловъ былъ раненъ, а начальникъ артиллеріи первой арміи, талантливый графъ Кутайсовъ, убитъ.

Контръ-атака (переходъ отъ обороны къ наступленію) Ермолова порпзвела сильное впечатлѣніе на французовъ и едва не повела къ очищенію занятыхъ ими, въ это время, Семеновскихъ укрѣпленій.

Барклай-де-Толли смѣнилъ страшно разстроенныя войска Раевскаго 24-й дивизіей Лихачева и 4-й дивизіей принца Евгенія Виртембергскаго. Бой здѣсь замолкъ. Но защитники батареи несли огромныя потери отъ огня болѣе 100 орудій, громившихъ этотъ участокъ нашей позиціи.

Поискъ (неожиданный набѣгъ) Уварова и Платова къ Беззубову.

Видя, что весь бой разыгрывается въ центрѣ и на лѣвой сторонѣ позиціи, Кутузовъ двинулъ туда и Милорадовича, съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами, и въ то же время приказалъ 1-му кавалерійскому корпусу Уварова и Платову, съ 9-ю казачьими полками, произвести набѣгъ на рѣку Колочу, въ тылъ (сзади) непріятелю.

Въ 12 часу дня, Уваровъ переправился черезъ Колочу и двинулся къ дер. Беззубовой, гдѣ столкнулся съ кавалерійской дивизіей Орнано и пѣхотой, занявшей переправу черезъ рѣку Войну. Но Платовъ успѣлъ переправиться черезъ рѣку Войну, выше Беззубова, разсыпалъ свои 9 пол-

ковъ въ кустахъ между непріятельскими отрядами и обозами и прорвался въ самый тылъ, до новой Смоленской дороги. Это произвело страшный переполохъ въ непріятельской арміи, атака на батарею Раевскаго была пріостановлена, — начали переправлять войска обратно за рѣку Колочу. Кутузовъ скоро отозвалъ Уварова и Платова. Этимъ набѣгомъ мы выиграли время, крайне необходимое, чтобы подтянуть къ центру войска резерва (изъ подкрѣпленій) и съ правой нашей стороны.

Послѣднія атаки на Семеновскія флеши (укрѣпленія).

Около укрѣпленій шелъ страшно упорный бой. Сами маршалы Ней и Даву водили войска въ атаку Около 10 часовъ утра, французы овладѣваютъ укрѣпленіями, по прибывшая къ бою дивизія Коновницына снова выбиваетъ ихъ оттуда. У насъ ранены Воронцовъ, Невѣровскій, Горчаковъ; у противника контуженъ маршалъ Даву.

Къ 11 часамъ утра, Ней и Мюратъ, замѣнившіе Даву, ввели всѣ свои войска въ бой. Жюно двинулся правѣе въ лѣсъ, противъ егерей Шаховского. Начался адскій бой: французы выставили противъ нашего лѣваго крыла 400 орудій, мы довели число орудій до 300. Ядра и картечь пронизывали все пространство въ квадратную версту, на которой толпилось около 150.000 человѣкъ. Французы неустрашимо шли на укрѣпленія. Доблестный Багратіонъ не утерпѣлъ и крикнулъ французскому полку: «браво!» Пятая атака произведена... Четвертый разъ противникъ овладѣлъ укрѣпленіями и снова выбитъ изъ нихъ. Черезъ полчаса, послѣдовала шестая и послѣдняя атака на флеши. Всѣ наши, бывшія здѣсь, войска двинулись навстрѣчу; началась ужасная свалка; бились штыками, прикладами, тесаками, банниками. Перемѣшалось все — и пѣхота, и конница, и артиллерія; только резервы обѣихъ сторонъ стояли вдали, ожидая исхода этой рѣзни. Багратіонъ, С. При, Карлъ Мекленбургскій и многіе другіе генералы здѣсь ранены; войска, за убылью начальниковъ, въ $11^1/_2$ часовъ, окончательно уступили флеши французамъ. Коновницынъ отвелъ войска за Семеновскій оврагъ, быстро при-

велъ ихъ въ порядокъ, выставилъ на высотахъ артиллерію и задержалъ дальнѣйшее наступленіе французовъ. Получивши извѣстіе, что раненъ Багратіонъ, Кутузовъ ахнулъ и покачалъ головой. Это была великая потеря. На замѣну его былъ посланъ герой Дохтуровъ.

П. П. Коновницынъ.

Вдоль Семеновскаго оврага, французы выставили сильныя батареи, пѣхота двинулась на дер. Семеновскую, а два кавалерійскихъ корпуса—Латуръ Мобура и Нансути—южнѣе Семеновской, при чемъ Нансути долженъ былъ произвести охватъ (взять съ боку), опрокинувъ полки л.-гв. Измайловскій и Литовскій. (Въ 1818 г. изъ него сформированы два полка: л.-гв. Московскій и л.-гв. Литовскій.) Всѣ атаки были отбиты батальнымъ огнемъ (т.-е. стрѣльбою залпами); доскакавшіе же до насъ смѣльчаки умирали на штыкахъ нашихъ гвардейцевъ. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ встрѣтилъ атаку безъ выстрѣла, держа ружья «подъ курокъ»; конница, не доскакавши, повернула назадъ.

Вслѣдъ за кавалеріей, Фріанъ, съ пѣхотой, ворвался въ Семеновскую. Наши войска отошли къ востоку отъ оврага, на пушечный выстрѣлъ, но гвардейскіе полки удержались у опушки лѣса, въ вершинѣ Семеновскаго оврага.

Ней и Мюратъ просили у Наполеона свѣжихъ войскъ, чтобы довершить побѣду. Была двинута дивизія молодой гвардіи Роге, но тотчасъ же ее вернули назадъ: получено было извѣстіе о набѣгѣ Уварова и Платова въ тылъ французской арміи.

Послѣднія атаки на батарею Раевскаго.

Съ отступленіемъ нашего центра на версту назадъ, батарея Раевскаго оказалась передовымъ пунктомъ нашей

позиціи. Къ нему мы, все-таки, успѣли подтянуть подкрѣпленія: 4-й пѣхотный корпусъ, лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса и полки кавалергардскій и лейбъ-гвардіи Конный.

Успокоившись за свой тылъ, Наполеонъ приказалъ взять батарею Раевскаго. Сперва понеслись на нее массы кавалеріи, которыя, проскакавъ пѣхоту, ворвались въ батарею съ тыла, но были отбиты огнемъ. Наконецъ, Тильманъ, во главѣ Саксонской гвардіи, вскочилъ на батарею съ фронта, а за нимъ подоспѣла и пѣхота, окончательно овладѣвшая батареею. Израненный генералъ Лихачевъ взятъ въ плѣнъ. На батареѣ французы нашли 21 орудіе, изъ которыхъ 13 были подбиты.

Одновременно съ этимъ, маршалъ (французскій генералъ) Груши, съ кавалеріей, атаковалъ сѣвернѣе батареи и опрокинулъ нѣкоторыя части, но генералъ Шевичъ, съ кавалергардами и Коннымъ полкомъ, произвелъ блестящую атаку и гналъ конницу Груши до батареи. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ распоряжался Барклай-де-Толли, своимъ спокойствіемъ и безстрашіемъ заслужившій общее одобреніе.

Конецъ сраженія.

Къ 4 ч. въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ французской арміи, бой затихалъ и вылился въ ожесточенную канонаду (артиллерійскую стрѣльбу). Ни та, ни другая сторона не могли двинуться впередъ. Наполеонъ, цѣлый день не сходившій съ своего мѣста отъ Шевардинскаго редута, въ 4 часа выѣхалъ къ дер. Семеновской и увидѣлъ боевой порядокъ русскихъ, готовыхъ продолжать бой. Хотя у него и было еще 19.000 гвардіи, которую его генералы просили двинуть въ бой, для довершенія побѣды, но великій мастеръ дѣла понималъ, что сломить русскихъ нельзя было. Онъ видѣлъ, что это сраженіе совсѣмъ не похоже на прежде имъ выигранныя: вмѣсто трофеевъ (т.-е. захваченной въ бою добычи), со всѣхъ сторонъ просили подкрѣпленій. Нельзя было и думать, чтобы армія, столько пережившая, теперь побѣжала отъ небольшой горсточки бойцовъ.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ, у дер. Утицы, разыгрывался отдѣльный бой: тамъ польскій корпусъ Понятовскаго ата-

Сраженіе при Бородинѣ. Съ литографіи Германа.

ковалъ Тучкова и, къ $10^1/_2$ часамъ утра, овладѣлъ дер. Утицей. За выдѣленіемъ Коновницына, Тучковъ былъ слабъ, но когда, къ 12 часамъ, прибыла къ нему дивизія Олсуфьева, Тучковъ перешелъ въ наступленіе, сбилъ поляковъ, при чемъ самъ былъ смертельно раненъ. Багговутъ вступилъ въ командованіе на этомъ участкѣ и, при общемъ осаживаніи арміи на версту назадъ, тоже немного отошелъ по Смоленской дорогѣ.

Кутузовъ былъ доволенъ ходомъ боя, несмотря на потерю нѣкоторыхъ пунктовъ позиціи: онъ понималъ, что не въ пунктахъ дѣло, а въ настроеніи войскъ, и когда въ четвертомъ часу Раевскій доносилъ, что войска твердо стоятъ на своихъ мѣстахъ и что французы не смѣютъ атаковывать болѣе, Кутузовъ приказалъ писать приказъ на слѣдующій день и послалъ по линіямъ войскъ объявить, что «завтра мы атакуемъ».

Узнавъ объ этомъ, измученные и колеблющіеся люди утѣшались и ободрялись.

Наполеонъ и его армія тоже переживали новое, неиспытанное доселѣ ими чувство: въ ужасѣ они видѣли передъ собой врага, который, потерявши половину людей, стоялъ такъ же грозно въ концѣ, какъ и въ началѣ сраженія, и чувство сомнѣнія въ окончательномъ надъ нимъ успѣхѣ невольно рождалось въ душѣ нашихъ враговъ. Правъ былъ Ермоловъ, сказавши, что «въ Бородинскомъ сраженіи армія Наполеона расшиблась объ русскую армію». Это была нравственная наша побѣда, но одержанная цѣною огромныхъ потерь. Изъ всѣхъ сраженій Наполеоновской эпохи, это было самое кровопролитное сраженіе. Мы потеряли изъ 113.000 человѣкъ 58.000, т.-е. болѣе половины. Французы изъ 130.000, потеряли 50.000 человѣкъ. Въ бою было убито и ранено 43 генерала, почему Бородинское сраженіе и называется «битвою генераловъ», а также «могилою французской кавалеріи». Трофеи съ обѣихъ сторонъ почти равны: мы потеряли 15 орудій, а отбили 13. Плѣнныхъ почти не было.

Л. Н. Толстой, въ романѣ «Война и миръ», вѣрно оцѣниваетъ значеніе Бородинскаго сраженія, въ слѣдующихъ словахъ:

«Прямымъ послѣдствіемъ Бородинскаго сраженія было безпричинное бѣгство Наполеона изъ Москвы, возвра-

щеніе по старой Смоленской дорогѣ, погибель пятисотъ-тысячнаго нашествія и погибель Наполеоновской Франціи, на которую, первый разъ подъ Бородинымъ, была наложена рука сильнѣйшаго противника».

По окончаніи сраженія, русскіе стояли на своихъ мѣстахъ, готовясь къ бою на слѣдующій день, а французы отступили за р. Колочу, очистивши батарею Раевскаго и даже Бородино. Наполеонъ ночевалъ, окруживъ свою ставку гвардіей, изъ опасенія нападенія казаковъ, тревожившихъ французовъ въ теченіе всей ночи.

Ночью уже, получивши донесенія о громадности потерь въ войскахъ, Кутузовъ приказалъ отступать къ Можайску, подъ прикрытіемъ отряда Платова, остававшагося до утра на полѣ сраженія.

Движеніе къ Москвѣ.

27 августа, въ 6 часовъ утра, русская армія снялась съ позиціи съ такой тишиной и въ такомъ порядкѣ, что французы узнали объ этомъ не ранѣе 10 часовъ утра. Наполеонъ крайне обрадовался этой вѣсти и послалъ Мюрата съ остатками кавалеріи и одной пѣхотной дивизіей преслѣдовать русскихъ. Подъ Можайскомъ, Платовъ отбилъ всѣ нападенія французской кавалеріи.

Итакъ, совершилось! Остатки доблестной русской арміи пошли къ Москвѣ, навстрѣчу своимъ подкрѣпленіямъ. Для противника же это было движеніе на окончательную погибель.

28 августа, начальство надъ арьергардомъ (заднимъ охраняющимъ отрядомъ) было поручено Милорадовичу

30 августа, армія была въ Вязьмѣ, а 31-го—въ Мамоновѣ, въ одномъ переходѣ отъ Москвы. Всѣ думали, что передъ Москвой еще будетъ сраженіе. Но развѣ можно было рисковать на него, имѣя всего 60.000 войска? Подкрѣпленія же еще не подходили.

1 сентября, армія подходила къ Москвѣ. Кутузовъ, произведенный за Бородинское сраженіе въ фельдмаршалы, объѣзжалъ позицію, выбранную генераломъ Беннигсеномъ для боя, и всѣ видѣли ея недостатки.

Совѣтъ въ Филяхъ.

Къ пяти часамъ дня, въ дер. Филяхъ, фельмаршалъ собралъ военный совѣтъ, которому предложилъ вопросъ: «Ожидать ли нападенія на невыгодной позиціи, или отступить за Москву?» Мнѣнія, какъ всегда, раздѣлились. Тогда Кутузовъ произнесъ свои историческія слова: «Съ потерею Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена

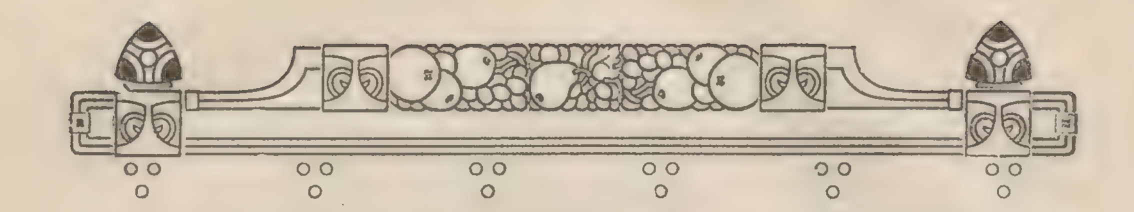

Совѣтъ въ Филяхъ.
Съ картины А. Д. Кившенко.

будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ итти на Рязанскую дорогу. Знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать».

Тутъ выразились все величіе души и полководческій геній старика-фельдмаршала, который, ради спасенія Россіи, не побоялся пожертвовать первопрестольной столицей.

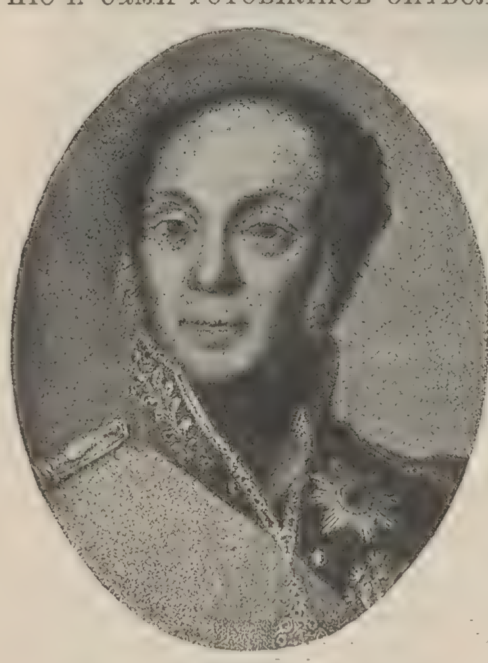

III.

Отъ занятія французами Москвы до Березины.

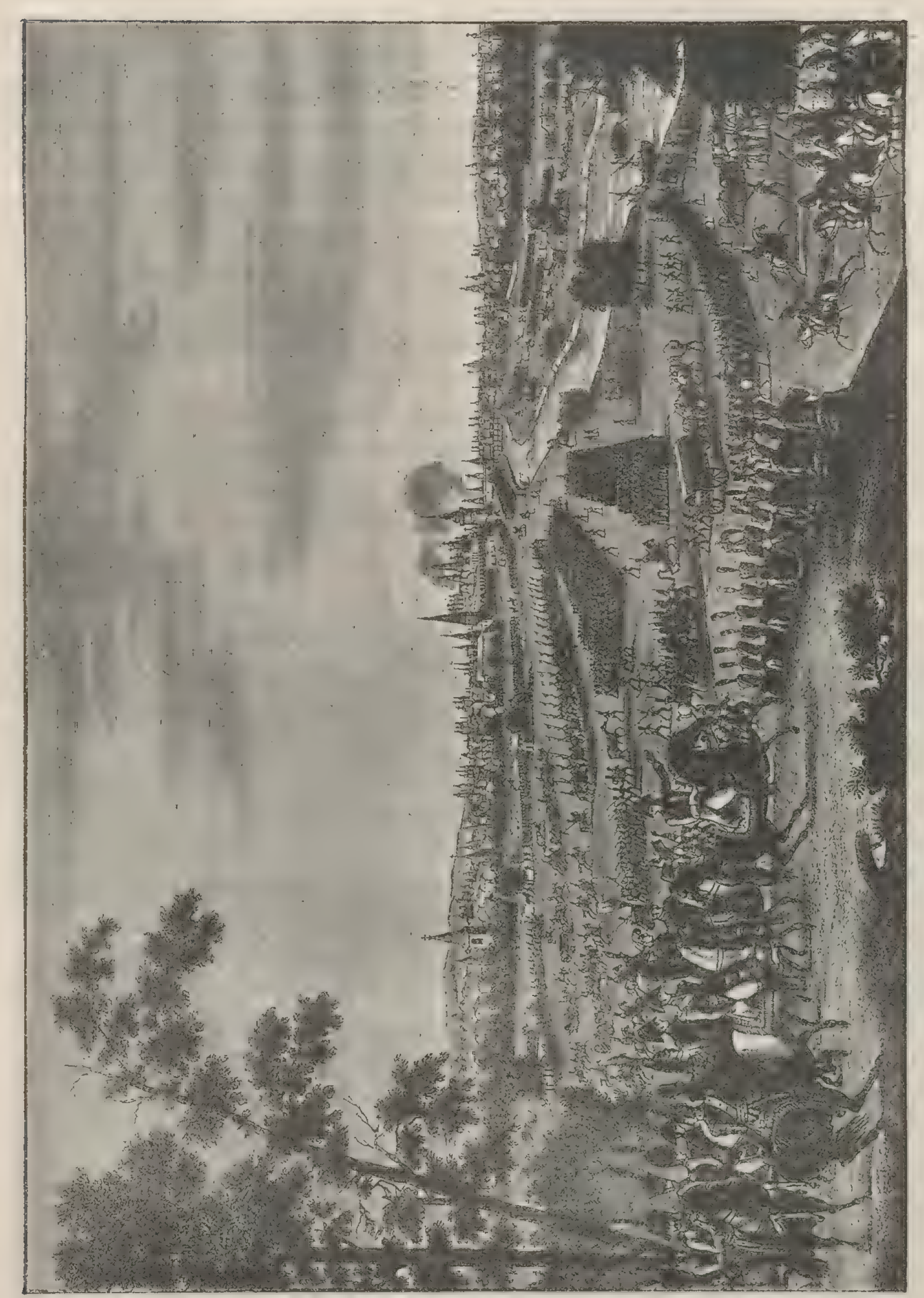
Оставленіе Москвы и занятіе ея Наполеономъ.

Московскіе жители, возбуждаемые афишами графа Ростопчина, были убѣждены, что подъ Москвой будетъ сраженіе и сами готовились биться съ непріятелемъ. Но, по мѣрѣ приближенія къ ней Наполеона, многіе ее покинули. Вечеромъ 1 сентября, Ростопчинъ былъ извѣщенъ Кутузовымъ, что Москва будетъ сдана безъ боя, и тогда были сдѣланы распоряженія сжечь всѣ запасы, которые нельзя вывезти; полицію и пожарную команду отправили во Владиміръ. Удалился Сенатъ. Преосвященный Августинъ поднялъ изъ Успенскаго собора Владимірскую икону Богоматери, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ — Иверскую и увезъ святыни изъ Москвы.

графъ Θ. В. Ростопчинъ.

2 сентября армія снялась съ позиціи. Сначала солдаты думали, что ихъ ведутъ въ обходъ; но потомъ, съ глубокой горестью въ душѣ, они узнали истину. Войска входили въ Москву чрезъ Драгомиловскую заставу и выходили на Рязанскую дорогу; въ

Вступленіе Наполеона въ Москву. Съ картины Гуше.

арьергардѣ шелъ Милорадовичъ. Населеніе бросило почти все свое имущество и жилища и оставило городъ. Въ одинъ день опустѣла Москва.

Наполеонъ полюбовался Москвой съ Поклонной горы и остановился у Драгомиловской заставы, ожидая депутаціи отъ населенія съ ключами отъ города. Никто не явился. Послали адъютантовъ искать «бояръ», и не нашли никого. Москва приняла Наполеона, какъ могила.

Пожаръ въ Москвѣ.

Едва Наполеонъ вступилъ въ опустѣвшую Москву, какъ на другой день, *3 сентября*, она запылала со всѣхъ концовъ, а 4-го огненное море, покрывавшее всю Москву, уже приблизилось къ Кремлю, гдѣ было 400 зарядныхъ ящиковъ. Опасность угрожала самому Наполеону, и онъ долженъ былъ спасаться изъ Кремля въ Петровскій дворецъ, гдѣ оставался до 6 сентября, когда пожаръ началъ стихать.

Въ Успенскомъ соборѣ.
Съ картины В. Верещагина.

Велика была жертва, принесенная русскимъ народомъ, Сколько въ Москвѣ сгорѣло богатствъ! Но, за то, велики были и послѣдствія московскаго пожара. Послѣ такой раны, какъ потеря Москвы, всякая другая русскому народу была ничтожна. Всѣ, отъ Государя до послѣдняго русскаго человѣка, были охвачены одною мыслью, однимъ желаніемъ: отомстить за оскорбленное отечество сокрушеніемъ самого Наполеона. Такимъ образомъ, предположеніе Наполеона найти въ Москвѣ миръ не сбылось. Напротивъ, война съ этой минуты сдѣлалась истинно-народною, съ полнымъ ожесточеніемъ противъ ненавистнаго врага. Не сбылся и другой расчетъ Наполеона: дать въ Москвѣ отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ, освѣжить ихъ силы. На развалинахъ Москвы имъ не суждено было найти ни квартиръ, ни хлѣба, ни фуража (корма) для лошадей.

Переходъ Кутузова на Калужскую дорогу.

Пройдя съ арміей два перехода по Рязанской дорогѣ, Кутузовъ, прикрываясь р. Пахрой, свернулъ влѣво и 9 сентября остановился у Красной Пахры, на старой Калужской дорогѣ, чтобы прикрыть Калугу, Тулу, Брянскъ и плодороднѣйшія губерніи и, въ то же время, угрожать непріятельскимъ сообщеніямъ—отъ Москвы до Смоленска.

Вначалѣ французы потеряли нашу армію изъ виду, но нападеніе казаковъ на Можайской дорогѣ, въ ночь на 10 сентября, побудило Наполеона выслать сильные отряды къ югу отъ Москвы. Это заставило Кутузова, пока еще избѣгавшаго рѣшительнаго боя, отойти къ Тарутину, за р. Нарой. Мюратъ, слѣдовавшій за нашею арміею, остановился за р. Чернишней, въ 4 верстахъ отъ авангарда (передового охраняющаго отряда) Милорадовича.

Въ такомъ положеніи, обѣ стороны простояли двѣ недѣли, до 6 октября.

Народная война. Партизаны.

Но русскіе не бездѣйствовали. Къ арміи подходили со всѣхъ сторонъ подкрѣпленія, а Кутузовъ выслалъ нѣсколько отрядовъ, которые кольцомъ охватили расположеніе фран-

цузовъ и ежедневно понемногу уничтожали ихъ силы, нападали на транспорты, отряды, высланные искать продовольствія и фуража, даже нападали на цѣлые французскіе гарнизоны.

А. С. Фигнеръ.

Н. А. Сеславинъ.

И. С. Дороховъ.

Бар. Винценгероде.

Много славныхъ именъ записала намъ исторія этого времени: Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ, Дороховъ, Винценгероде, кн. Вадбольскій, Бенкендорфъ, фонъ-Визинъ,

кн. Кудашевъ, Ефремовъ; даже старостиха Василиса командовала отрядомъ и производила смѣлыя нападенія.

Послѣдствія были таковы: за шесть недѣль отдыха арміи Наполеона въ Москвѣ, къ ней прибыло 40.000 подкрѣпленій, а она выступила изъ Москвы въ томъ же составѣ, какъ и вошла въ нее; слѣдовательно, за это время она потеряла 40.000 человѣкъ, т.-е. треть арміи. Вотъ каковы были послѣдствія этой малой, такъ называемой — партизанской войны!

Гр. А. Х. Бенкендорфъ.

Мирныя предложенія Наполеона.

Наполеонъ видѣлъ бѣдственное положеніе своей арміи и хотѣлъ было мира, но предложеній отъ Государя не было, и тогда онъ рѣшился самъ послать къ Кутузову генерала Лористона съ мирными предложеніями. «Я подвергъ бы себя проклятію потомства, — сказалъ Кутузовъ, — если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому бы ни было примиренію. Таковъ, въ настоящее время, образъ мыслей нашего народа».

Планъ Императора Александра.

Еще въ концѣ августа, Государь прислалъ Кутузову планъ, для совокупнаго дѣйствія всѣхъ нашихъ армій, съ цѣлью запереть Наполеону выходъ изъ Россіи. Къ этому времени, прибылъ на театръ войны гр. Штейнгель, съ 15.000 войска изъ Финляндіи, а Дунайская армія Чичагова (50.000 человѣкъ)—на Волынь. Чичагову приказано двинуться къ р. Березинѣ, гдѣ войти въ связь съ Витгенштейномъ и, такимъ образомъ, стать на пути отступленія Наполеона, а Кутузову гнать Наполеона отъ Москвы. Съ потерею всякой надежды на миръ, Наполеонъ, въ началѣ октября, сталъ готовиться къ отступленію. Тарутинскій бой, 6 октября, заставилъ его ускорить это.

Тарутинскій бой.

Авангардъ (передовой отрядъ) Мюрата занималъ позицію, трудно доступную съ фронта, но къ открытому его лѣвому флангу подходилъ лѣсъ, на который французы не обратили вниманія. Этимъ и воспользовался Кутузовъ, чтобы неожиданно напасть на противника. Но случайности испортили дѣло: наши отряды вышли изъ лѣса поздно, и только Орловъ-Денисовъ съ казаками, на разсвѣтѣ, налетѣлъ на против-

Выступленіе Наполеона изъ Москвы.
Съ рисунка Фаберъ Дюфора.

ника и захватилъ 38 орудій, 1.500 плѣнныхъ и большой обозъ. Мюратъ успѣлъ отступить къ Воронову. Кутузовъ возвратился къ Тарутину.

Побѣда одержана небольшая, но, все-таки, это былъ успѣхъ, которымъ началась вторая половина войны. Узнавши, что русскіе перешли въ наступленіе, Наполеонъ немедленно приказалъ войскамъ итти по старой Калужской дорогѣ, принять на себя Мюрата, а потомъ перейти на новую Калужскую дорогу и оттуда уже двинуться къ Смоленску. Въ Москвѣ оставленъ Мортье съ порученіемъ взорвать, при отступленіи, Кремль, соборы и дворцы.

7 октября, ген. Дороховъ донесъ о движеніи французовъ по новой Калужской дорогѣ, къ Ѳоминскому. Кутузовъ, 10-го, выслалъ корпусъ ген. Дохтурова и 1-й кавалерійскій корпусъ въ этомъ направленіи; въ Аристовѣ Дохтуровъ получилъ донесеніе партизана Сеславина, что у Ѳоминскаго много непріятеля и самъ Наполеонъ, что они двигаются къ Малоярославцу. Дохтуровъ послалъ объ этомъ донесеніе Кутузову, а самъ поспѣшилъ къ Малоярославцу, куда и прибылъ, на разсвѣтѣ 12 октября.

Бой подъ Малоярославцемъ.

Въ 5 часовъ утра, Дохтуровъ подошелъ къ Малоярославцу, который былъ уже занятъ французами. Цѣлый день шелъ ожесточенный бой въ городѣ. На сторонѣ французовъ было численное превосходство, но продвинуться имъ Дохтуровъ не далъ. Къ ночи, стали подходить войска Кутузова. Тогда мы очистили городъ и заняли позицію, въ $2^1/_2$ верстахъ къ югу отъ него. Хотя мы и уступили городъ французамъ, но цѣль боя — преградить путь противнику—была достигнута, съ потерею около 3.000 человѣкъ.

13 октября, надо было рѣшить, дать ли сраженіе Наполеону, или нѣтъ. У Наполеона было 107.000 человѣкъ, а у насъ 97.000, при 622 орудіяхъ. Можно было рискнуть на бой, такъ какъ у Наполеона не всѣ силы были собраны у Малоярославца. Но Кутузовъ глубоко понималъ войну и горячо говорилъ: «Все это развалится и безъ меня».

Тотъ же вопросъ занималъ и Наполеона. Онъ выѣхалъ даже на развѣдку, при чемъ наткнулся на казаковъ, переправившихся черезъ р. Лужу. Казаки чуть было не захватили его въ плѣнъ, но увлеклись обозами и дали Наполеону возможность спастись. Онъ рѣшилъ отступить къ Смоленской дорогѣ.

Между тѣмъ, Кутузовъ получилъ донесеніе о появленіи французскаго отряда у Медыни. Опасаясь, чтобы Наполеонъ, остановленный подъ Малоярославцемъ, не пробрался къ Калугѣ по Медынской дорогѣ, Кутузовъ двинулъ, 14 октября, армію къ Гончарову и Детчину.

Въ тотъ же день и Наполеонъ направилъ армію черезъ Боровскъ, на Можайскую дорогу. Такимъ образомъ, *14 ок-*

тября обѣ арміи отступали, одна отъ другой, въ разныя стороны.

16 октября, Кутузовъ былъ у Полотняныхъ Заводовъ, на Медынской дорогѣ, а Наполеонъ вышелъ на Смоленскую дорогу—въ Можайскѣ. Въ этотъ же день, Чичаговъ двинулся, согласно плана Государя, отъ Пружанъ, къ Минску и р. Березинѣ.

Выходъ Наполеона на Смоленскую дорогу, гдѣ отъ Можайска до Смоленска, на пространствѣ болѣе 250 верстъ,

Бой подъ г. Вязьмой, 22-го октября 1812 года.
Музей Перновскаго Гренадерскаго полка.

не было магазиновъ (склады запасовъ), представлялъ собою гибельный шагъ для французской арміи.

Стоя у Полотняныхъ Заводовъ, Кутузовъ видѣлъ, что французы отступаютъ и потому онъ организуетъ преслѣдованіе: 1) съ тыла (сзади) казаками Платова и дивизіей Паскевича, 2) главныя силы двигаетъ наперерѣзъ, къ Вязьмѣ, 3) Милорадовича съ авангардомъ направляетъ между главными силами и непріятелемъ, 4) партизанамъ приказываетъ окружать и нападать въ тылъ непріятелю. Наполеонъ шелъ по Смоленской дорогѣ въ одной колоннѣ, имѣя въ арьергардѣ (въ заднемъ охраняющемъ отрядѣ) корпусъ Даву.

Бой подъ Вязьмой.

Когда Милорадовичъ былъ у Спасскаго, въ небольшомъ переходѣ отъ Вязьмы, Наполеонъ успѣлъ ее пройти, оставивъ тамъ корпусъ Нея, который, пропустивъ Даву, долженъ былъ составить арьергардъ. Милорадовичъ и Платовъ условились отрѣзать корпусъ Даву. Но пришлось имѣть дѣло съ четырьмя корпусами (Даву, вице-короля, Понятовскаго и Нея). Кутузовъ выслалъ на поддержку кавалерійскій корпусъ Уварова, главныя же силы задержалъ, вѣрный своей основной идеѣ — избѣгать рѣшительныхъ боевъ. Герой Милорадовичъ, цѣлый день, велъ бой съ превосходнымъ въ числѣ противникомъ и вечеромъ, въ 6 часовъ, взялъ Вязьму штурмомъ, съ потерею 1.800 чел. Уронъ французовъ составлялъ 4.000 убитыхъ и раненыхъ и 3.000 плѣнныхъ.

Графъ М. А Милорадовичъ.

Французская армія, при усиленныхъ переходахъ по разоренной дорогѣ, при недостаткѣ продовольствія, упала духомъ. Многіе изъ непріятельскихъ солдатъ, бросивъ свое оружіе, разбрелись по окрестностямъ, отыскивая продовольствіе, грабили свои же обозы; многіе кончали жизнь самоубійствомъ. Лошади отъ безкормицы падали сотнями, что вынуждало бросать орудія и обозы (на пути къ Вязьмѣ Даву бросилъ 27 орудій).

24 октября, отъ Дорогобужа Наполеонъ выслалъ вице-короля къ Витебску, на поддержку Виктору, разбитому Витгенштейномъ *у Чашниковъ.* 28 октября Наполеонъ былъ въ Смоленскѣ. Здѣсь онъ думалъ закончить бѣдственное отступленіе, получить продовольствіе и стать на зимнія квартиры. Но оказалось, что запасовъ хватало только для гвардіи; остальныя войска не были даже впущены въ городъ; они сами бросились грабить магазины.

Въ Смоленскѣ, 30 октября 1812 года.
Музей П. И. Щукина.

Движеніе нашей арміи на Ельню вынудило Наполеона послѣ 4 дней остановки очистить Смоленскъ. При выступленіи изъ него въ арміи Наполеона было 50.000 чел., въ томъ числѣ всего 5.000 очень плохой кавалеріи. Большая часть артиллеріи была брошена. За арміей тянулась толпа безоружныхъ — до 30000.

Но и нашей арміи приходилось тяжело: дѣлая переходы въ 25 и болѣе верстъ по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, заваленнымъ снѣгомъ, она тоже не мало теряла людей: выступивъ изъ Тарутинскаго лагеря въ числѣ 100.000, она черезъ три недѣли считала въ своихъ рядахъ не болѣе 50.000, при чемъ убыль въ бояхъ не превышала 10.000. Но духъ арміи былъ высокъ.

3 ноября, когда армія Кутузова была въ одномъ переходѣ отъ Краснаго, Наполеонъ входилъ въ Красный, а Милорадовичъ вышелъ на большую дорогу у Ржавки, пропустилъ подъ сильнымъ огнемъ гвардію Наполеона, напалъ на арьергардъ и захватилъ 11 орудій и 200 плѣнныхъ.

Бой подъ Краснымъ.

4 ноября, корпусъ вице - короля попалъ подъ удары Милорадовича и съ потерею 2.000 и всей артиллеріи (17 орудій), ночью, кружнымъ путемъ, пробрался въ Красный.

5 ноября, Кутузовъ, уступая настояніямъ многихъ генераловъ, рѣшилъ направить ударъ на Оршинскую дорогу, къ Доброму, чтобы отрѣзать подходившіе къ Красному корпуса Даву и Нея. Но Наполеонъ съ гвардіей самъ перешелъ въ наступленіе изъ Краснаго. Тогда Кутузовъ отмѣнилъ свое обходное движеніе, а Наполеонъ, присоединивши къ себѣ Даву и бросивъ безъ поддержки Нея, отступилъ. Мы взяли въ этотъ день 6.000 плѣнныхъ и 45 орудій.

6 ноября, подошелъ Ней и неожиданно напалъ на Милорадовича, который даже стоялъ къ нему тыломъ (сзади), думая, что весь непріятель прошелъ Красный. Ней отобралъ у себя 3.000 чел., способныхъ еще сражаться, и ночью переправился по льду черезъ Днѣпръ у Сырокоренья, но, настигнутый на пути къ Оршѣ казаками Платова, привелъ въ Оршу только 800 — 900 чел.

Наполеонъ, 6 ноября, былъ въ Дубровнѣ, гдѣ получилъ самыя печальныя извѣстія: взятіе русскими Витебска, пораженіе Виктора *при Смолянцахъ* (2 ноября) и занятіе Минска (4 ноября) войсками Чичагова.

Бои подъ Краснымъ окончательно разстроили французскую армію. Мы взяли 116 орудій (кромѣ 112 брошенныхъ непріятелемъ), 20.000 плѣнныхъ, нѣсколько орловъ и жезлъ маршала Даву; убитыхъ и раненыхъ было 6.000. Нашъ уронъ всего 2.000. Фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго, а герой Платовъ — графское достоинство.

7 ноября, въ Оршѣ Наполеонъ далъ новое устройство своимъ войскамъ; насколько было возможно, выдалъ провіантъ и, чтобы сообщить большую устойчивость арміи, приказалъ Удино выйти на большую дорогу и составить авангардъ, а Виктору—удерживать Витгенштейна и потомъ идти въ арьергардѣ. 10 ноября, въ Толочинѣ (85 верстъ отъ Борисова) онъ получилъ ужасное извѣстіе, что Чичаговъ овладѣлъ Борисовымъ. Такимъ образомъ, Наполеонъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Планъ Императора Александра близился къ осуществленію — *путь отступленія непріятеля былъ перехваченъ.*

Бой за переправу черезъ р. Березину.

Наполеонъ, безъ понтоновъ, сожженныхъ въ Оршѣ (т.-е. безъ лодокъ, употребляемыхъ для устройства военныхъ мостовъ), рѣшилъ форсировать переправу (взять ее силой)—

Переправа остатковъ наполеоновской арміи черезъ р. Березину.

или у Борисова, или у д. Студянки, гдѣ былъ найденъ бродъ.

11 ноября, Удино, двигаясь къ Борисову, наткнулся на безпечно стоявшій у *Лошницы*, на лѣвомъ берегу Березины, нашъ авангардъ и опрокинулъ его. Но при отступленіи нашимъ удалось сжечь мостъ. *12 ноября*, Чичаговъ стоялъ у Борисова, выставивши по р. Березинѣ наблюдательные отряды, такъ какъ неизвѣстно было, куда направится Наполеонъ — на Вильну или на Минскъ. Двигаясь на Минскъ, онъ не могъ соединиться съ Шварценбергомъ и Ренье и сосредоточить 80.000 чел. Между тѣмъ, Удино сталъ приготовлять постройку моста у Нижне-Березина и распустилъ слухъ, что армія идетъ къ Игумену, чѣмъ ввелъ Чичагова въ заблужденіе. Чичаговъ, *13 ноября*, двинулся къ Шебашевичамъ, оставивъ у Борисова дивизію Чаплица. У Студянки же, гдѣ Наполеонъ готовилъ переправу, находился лишь нашъ небольшой наблюдательный отрядъ. Наши войска надвигались на армію противника, и Витгенштейнъ, въ этотъ день, выслалъ даже авангардъ (передній отрядъ) къ Борисову.

Рано утромъ, *14 ноября*, подъ прикрытіемъ 40 орудійной батареи, французы приступили къ постройкѣ двухъ мостовъ, на козлахъ противъ Студянки. Нашъ слабый отрядъ Корнилова (4 баталіона, 12 орудій) долженъ былъ отступить въ Стаховскій лѣсъ. Въ 1 часъ пополудни, первый мостъ былъ готовъ, и по нему переправился корпусъ Удино, двинувшійся въ лѣсъ, для прикрытія переправы остальныхъ войскъ. Чаплицъ отправился на поддержку Корнилова, но не могъ опрокинуть Удино. Къ 4 часамъ, былъ уже готовъ и другой мостъ. Теперь переправа пошла быстрѣе, и вся французская армія сосредоточилась, на пространствѣ между Лошницей и Студянкой. Чичаговъ же еще не двинулся отъ Шебашевичъ.

15 ноября, почти всѣ войска Наполеона переправились черезъ Березину и вели бой въ Стаховскомъ лѣсу—противъ Чаплица, усиленнаго всего двумя полками. Чичаговъ пошелъ, наконецъ, къ Борисову, но остановился тамъ ночевать. Витгенштейнъ не пошелъ къ Студянкѣ, а двинулся тоже къ Борисову. Здѣсь онъ отрѣзалъ дивизію Партуно отъ прочихъ войскъ Виктора и взялъ ее въ плѣнъ.

Къ утру *16 ноября*, наши возстановили мостъ у Борисова. Такимъ образомъ, Чичаговъ, Витгенштейнъ и Платовъ во-

Бѣгство Наполеона изъ Россіи. Съ соврем. народной гравюры.

шли въ связь и рѣшили нападать на непріятеля по обоимъ берегамъ рѣки. Бой велся по частямъ, безъ совокупности и единства, почему на обоихъ берегахъ французы удержали свои мѣста до ночи. Тогда только послѣдній Викторъ началъ переправу, оставивъ на лѣвомъ берегу слабый отрядъ.

17 ноября, утромъ, мосты были сожжены. Мы захватили множество людей и обозовъ.

Французы защищались на переправѣ геройски; изъ 36.000, бывшихъ въ началѣ боевъ, у Наполеона осталось только 9.000, да при арміи плелось до 20.000 безоружныхъ.

Кутузовъ былъ, въ это время, почти въ 100 верстахъ отъ мѣста переправы, и поэтому планъ Императора Александра могъ быть выполненъ лишь отчасти.

Бѣгство французской арміи.

Дальнѣйшее движеніе французской арміи имѣло видъ безпорядочнаго бѣгства. Морозы, доходившіе иногда до 30°, окончательно ее разстроили. Вся дорога была усѣяна трупами людей, погибшихъ отъ холода и голода.

Наполеонъ продиктовалъ свой знаменитый 29-й бюллетень большой арміи, изъ котораго Европа впервые узнала, съ ужасомъ, истину, что армія погибла, «но императоръ здоровъ». Здѣсь же, онъ не пожалѣлъ выраженій, чтобы очернить казаковъ, но не могъ не высказать, что они много содѣйствовали уничтоженію его арміи. Это — лучшая похвала нашему доблестному казачеству.

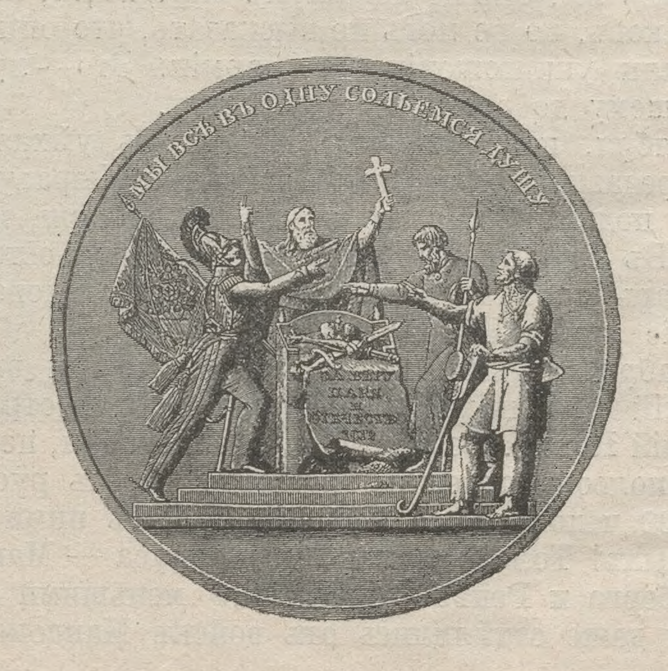
23 ноября, изъ Сморгони Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ, передавши командованіе войсками Мюрату и обѣщая привести подкрѣпленія къ арміи. 28 ноября, мы заняли Вильну. Въ Вильнѣ Кутузовъ намѣревался остановиться, но Государь приказалъ продолжать безостановочное преслѣдованіе арміи Наполеона за границу.

2 декабря, казаки Платова нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій разогнали арьергардъ (заднiй отрядъ) Нея, занимавшій Ковну. Всего, въ началѣ декабря, изъ большой арміи Наполеона перешли въ Ковнѣ черезъ русскую границу 1.000 человѣкъ съ 9 орудіями и съ ними до 20.000 безоружныхъ! Только фланговые корпуса — Макдональда, Шварценберга и Ренье—отдѣлались меньшими потерями. Пруссаки даже отдѣлились отъ войскъ Макдональда.

11 декабря Императоръ Александръ прибылъ въ Вильну и приказалъ войскамъ нашимъ немедленно двинуться за границу.

Такъ окончилась священная Отечественная война 1812 г. Великій полководецъ, съ арміей втрое сильнѣйшей, чѣмъ русская, вторгнулся въ Россію, дошелъ до ея сердца—первопрестольной столицы Москвы. Русскіе люди сожгли дорогое свое сокровище, напрягли всѣ силы свои и заставили врага бѣжать по опустошенной дорогѣ и погибнуть отъ голода. Сколько доблести, самоотверженія и славныхъ именъ занесла на свои страницы лѣтопись этой удивительной борьбы русскаго народа «за Вѣру, Царя и Отечество!» Намъ, потомкамъ этихъ героевъ, носящимъ въ крови ихъ завѣты, остается, въ трудныя минуты жизни нашего Отечества, проявить такую же доблесть, — сдѣлаться достойными своихъ великихъ предковъ-героевъ.

25 декабря 1812 года, въ день Рождества Христова, манифестомъ было возвѣщено Россіи о благополучномъ окончаніи Отечественной войны, и Государь высказалъ намѣреніе соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Спасителя Христа, въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ

для воспроизведенія на волшебномъ фонарѣ во время ученическихъ и народныхъ чтеній по книжкѣ заслуж. проф., ген.-отъ-инф. Н. П. Михневича: „1812-й годъ на Руси".

1. Портретъ Государя Императора.
2. Императоръ Александръ I.
3. Императрица Елизавета Алексѣевна.
4. Наполеонъ и его маршалы.
5. Барклай-де-Толли.
6. Переходъ Наполеона черезъ Нѣманъ.
7. Александръ I въ Москвѣ: „Веди насъ, Отецъ нашъ".
8. Багратіонъ.
9. Платовъ.
10. Витгенштейнъ.
11. Кульневъ.
12. Невѣровскій и Раевскій.
13. Подвигъ Невѣровскаго подъ Краснымъ.
14. Дохтуровъ.
15. Сраженіе подъ Смоленскомъ.
16. Бой при Валутиной горѣ.
17. Партизанъ Давыдовъ.
18. Сычевцы выступаютъ.
19. Подвигъ Энгельгардта.
20. Кутузовъ.
21. Надъ головою главнокомандующаго взвился орелъ.
22. Наканунѣ Бородинскаго боя.
23. Бой на батареѣ Раевскаго.
24. Ермоловъ.
25. Коновницынъ.
26. Бородинскій бой.
27. Совѣтъ въ Филяхъ.
28. Вступленіе французовъ въ Москву.
29. Пожаръ Москвы.
30. Успенскій соборъ, обращенный французами въ конюшню.
31. Партизаны: Фигнеръ, Сеславинъ, Дороховъ, Винценгероде, Бенкендорфъ.
32. Не замай—дай подойти!
33. Старостиха Василиса.
34. Наполеонъ смотритъ на бой подъ Малоярославцемъ.
35. Милорадовичъ.
36. Подъ Краснымъ.
37. Переправа черезъ Березину.
38. Бѣгство французской арміи.
39. Бѣгство Наполеона.
40. Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Цѣны свѣтовыхъ картинъ:

черной картины	раскрашенной картины
40 к.,	1 р.

Упаковка и пересылка за счетъ заказчика. За поломку и порчу въ пути отвѣтственность не принимается.

Требованія и деньги нужно направлять: С.-Петербургъ, книго... дательство „Сельскаго Вѣстника" (Мойка, 32), или Т-во И. Д. Сы... Москва, у Ильинскихъ воротъ, или въ отдѣленія Т-ва И. Д. С... въ Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Ек... ринбургѣ, Харьковѣ, Варшавѣ и Иркутскѣ.

Цѣна 15 коп.